

**НАВЕЧНО
В НАШИХ СЕРДЦАХ**

**НАВЕЧНО
В НАШИХ СЕРДЦАХ**

НАВЕЧНО В НАШИХ СЕРДЦАХ

**ВОСПОМИНАНИЯ
О ЯКОВЛЕВСКОЙ ШКОЛЕ**

**Ульяновск
2009**

Редакционная коллегия: редактор А.Богатов,
Г.Н.Афанасьева-Тимонина, В.Азбукина,
А.Белова, Н.Гекторова, Т.В.Караганова,
В.Коновалов, Г.Улюкин, З.Черняева,
Н.Штурмин

НАВЕЧНО В НАШИХ СЕРДЦАХ

Н15 Воспоминания о Яковлевской школе,
о её педагогах и воспитанниках.
Ульяновск, 2009. – 160 с.

© А.М.Богатов, составление, 2009

***«Самое малое дело
можно освятить и осмыслить
любовным к нему отношением
и самое большое можно уронить
и обесславить отношением
небрежным и нерадивым».***

И.Я. Яковлев

ДОРОГОЙ ОБРАЗ

Т.В.Караганова-Пименова,
преподаватель училища с 1949 по 1956 год

Всякий раз, когда вспоминаю своих славных коллег, в моём сознании возникает целая плеяда дорогих мне образов далёкого прошлого. Среди первых перед глазами встаёт она – Анастасия Максимовна Кузнецова. Проработав с ней год, я поняла, что мне крупно повезло с наставницей. Анастасия Максимовна владела богатыми профессиональными знаниями и методикой обучения, но больше всего в восторг меня приводили её природная мягкость и душевная строгость, чувство личности, чувство собственного достоинства.

Разбирая урок Натальи Михайловны Мухиной на методическом объединении училища, Анастасия Максимовна сказала: «Каков учитель и его культура – таковы и

ученики». Эта высокая оценка труда коллеги заставила меня сделать вывод, что мне предстоит много и всему учиться, чтобы оправдать доверие своих учителей, пригласивших меня в свой коллектив.

Анастасия Максимовна Кузнецова (справа) и я, Караганова Татьяна Васильевна. 1950 год

БЫЛИ СВОИ ТРАДИЦИИ

Захар Щегольков,
выпускник 1941 года.

Меня удивило то, что в училище мы переходили из одного кабинета в другой. В сельской школе, где я учился, этого не было. И вряд ли была хоть одна школа, где была кабинетная система. Кабинет физики был обставлен множеством приборов, и знания мы получали на конкретном опыте, наглядно. На стене висели портреты знаменитых ученых физиков, которые делали в свое время открытия. Еще больше удивил биологический кабинет, в котором росло много растений, которые мы видели на наших полях и лугах. Заведовала кабинетом Анастасия Максимовна Кузнецова, которая никогда не повышала голоса, говорила тихо, но ее слушали

с большим вниманием. Поэтому интерес к учебе был у нас гораздо сильнее. Она была женой директора, культурная и интеллигентная и составляла ему очень хорошую пару.

Директора училища Михаила Александровича Константинова я считаю выдающимся руководителем и блестящим преподавателем. Красивый, внешне выглядел безупречным. Выступая на общешкольных мероприятиях он часто употреблял выражение «считаю своим долгом».

Вообще-то каждый преподаватель имел свои особенности, свой стиль работы. 'Это и естественно, но всех их объединяла любовь к своему предмету, умение подойти к нам индивидуально. Петр Тимофеевич Тимофеев, преподаватель математики использовал для запоминания какие-то математические понятия и мнемонический способ, суть которых нам не всегда было понятна, но учил он этой сложной науке легко и доступно. Физик А.И.Иванов прерывал занятия по вызову директора или по какой-либо другой причине и, вернувшись в класс, без малейших изменений повторял то, что

было сказано до ухода. Мне тогда думалось: неужели учитель вызубривал наизусть то, что предстояло ему рассказать нам на уроке? Историк А.И.Ирбахтин любил начинать урок поэтично. Зайдет в класс и скажет: «Фридрих Барбаросс, закурив дважды папирос...». И начнет излагать материал.

Удивляли меня два наших здоровых парня своими физическими данными. Одного звали Николай Малышев, второго Масолов. Николай был высоким, широкоплечим здоровяком, Масолов пониже ростом, но тоже широк в плечах. Они часто баловались двухпудовой гирей, поднимали её не только кистью руки, но и пальцем, даже мизинцем. А вот Александр Головин из Кайсарова и Апраськин поражали своим ростом. Я, видимо, был вообще впечатлительным и часто удивлялся, что некоторые имели такие данные и качества, что мне было недоступно. Например, маленькие ростом девочки из Куйбышевской области, как мне казалось, безукоризненно владеют русским языком. Помню их любимую песню, которую они пели в хороводе:

Белая роза – невинность,
Красная роза – любовь,
Желтая роза – измена,
Мне это милый принес.

У нас были свои традиции. Очень хорошие, которые до сих пор вспоминаю с большой трогательностью. После самоподготовки, в свободное время, мы под открытым небом водили хороводы, учили друг друга танцевать. В танцах я тоже участвовал и научился танцевать «Краковяк», «Па-де-спань», «Падепатинер» на мелодию песни «На реченьке». Они настолько залегли в мою душу, что в подходящей обстановке готов и сегодня под музыку с удовольствием передвигаться по паркетному полу.

В последний год учебы уже чувствовалась надвигающаяся угроза войны. Часть зданий училища взяли в свои руки военные, и мы проживали на частной квартире по ул. Шевченко. В училище ходили мы с Александром Клопковым, который имел недюжинную силу и был смелым парнем. Однажды городской парень повздорил с ним и даже угрожал. Но Саша был

не из робких, говорит: «Я от тебя не боюсь. Возьму кирпич (а они действительно валялись под ногами) и дам по голове». Однажды он зачитал мне текст, в котором говорится о том, что побудило его начать писать дневник. В предисловии он пишет (после перечисления ряда мотивов, подтолкнувших его на ведение дневника): «Все это составило мне начать писать дневник». Ошибки, которые допускал Саша, вполне объяснимы. Вообще, писать дневники было тоже нашей традицией. Еще в училище начали писать дневники Георгий Ильич Романов и Николай Никифорович Власов. Они, эти дневники, до сих пор в полном порядке и сохранности. А вот дневника Александра Ивановича Клопкова никогда не читал.

Немецкий язык преподавала Е.Н.Зеленецкая – женщина пожилая, сухощавая, с прилизанными на голове негустыми волосами и скрученными на висках волосами-буклями. Характерная особенность ее речи – частое употребление звукосочетания «мня» после завершения какой-нибудь тирады или перед новой репликой. Удивлял скрипач и художник Свиридов,

ширококостный, широкоплечий, упитанный, медлительный человек с широкими ладонями и толстыми пальцами. Он руководил кружком изобразительного искусства и музыкальным кружком. Не пойму, как он умудрялся свои толстые пальцы размещать на струнах скрипки. Мне казалось, это можно делать только тонкими, как говорится, музыкальными пальцами. А вот у Николая Николаевича Кудрявцева пальцы действительно были тонкие и, как мне казалось, даже длинноватые. Был выше среднего роста, узкоплеч, остроносый. Голос у него был тихим, приятного тембра, и пел он неплохо. Мне запомнились песни, которые мы пели под его руководством: «Мельник», «Зима», «Анюточка», «Калина-малина».

*На горе-то калина,
Под горою малина,
Ну что ж, кому дело калина,
Ну, кому какое дело малина.*

Осталась в памяти преподавательница географии Н.П.Советова – женщина крупная, спокойная, рассудительная, отлично знавшая свой предмет. Именно на ее уроках я полюбил

географию, и до сих пор многие географические сведения сохранились в моей памяти.

Основной особенностью преподавателей училища было, на мой взгляд, то, что они никогда не разговаривали с нами на повышенных тонах. Это объясняется, думаю, тем, что они понимали, кого они учат, к чему готовят воспитанников училища. Они хотели быть образцом для нас и были таковыми. А мы были несмышлеными девочками и мальчишками, но дисциплинированными, трудолюбивыми, любопытными, лишенными безалаберности, распушенности, разгильдяйства. На последнем курсе мы уже понимали, что и нам нужно готовиться быть образцом перед будущими своими воспитанниками, морально крепкими и нравственно чистыми. Училище сделало нас не только педагогами, но и людьми, и мы вступали в большую жизнь готовыми преодолевать трудности и беды. Окончив училище в 1941 году, я прошел войну, и в самое тяжелое время я всегда вспоминал наших замечательных педагогов-наставников.

НАС ГОТОВИЛИ К ЖИЗНИ

Зоя Петрюкова,

выпускница 1947 года

За свою долгую жизнь я часто вспоминала Нину Андреевну Капитонову. Видимо, потому, что партийная работа была для меня важной общественной работой и к ней я относилась со всей серьезностью. Иначе и быть не могло – партия нас учила быть дисциплинированными, ответственными, мужественными и нравственно чистыми людьми. Нина Андреевна глубоко и подробно объясняла материал, но в то время многие вещи нам были непонятны. Потом уже я стала осмысливать, что и как она преподносила нам, и думала, что она окончила высшую партийную школу.

Я училась в годы войны и в послевоенное время. Трудности были большие, но рассказы Нина Андреевны вселяли в нас надежду на хорошую жизнь, оставляли в наших сердцах идеи партии. Искорка, полученная в стенах училища, не пропала даром. В 1962 году меня приняли в партию, а в 1964 году была избрана

секретарем партячейки в колхозе имени Третьего Интернационала. 25 лет коммунисты доверяли мне роль вожака, и я старалась оправдать их надежды. Уважительно ко мне относились и на селе, и в райкоме партии. Я никогда не подводила начальство, но и не пресмыкалась, а старалась аккуратно выполнять порученное дело. А делала я все на общественных началах, когда прозвенел звонок с уроков, когда детей провожала домой после внеклассных мероприятий. Времени не чувствовала, усталости не знала. Проводила выборные кампании, руководила политкружком, часто выступала в красном уголке на ферме, неоднократно избиралась депутатом Старосахчинского сельсовета, членом парткома колхоза, делегатом районной партийной конференции. Сейчас, когда прошло уж много лет, сама удивляюсь – откуда у меня хватало сил и энергии, чтобы везде успевать. А я ведь долгие годы работала заведующей начальной школой.

В том, что я прожила такую кипучую жизнь, нисколько не каюсь. Наоборот, я горжусь, что жизнь не прошла мимо меня. Вот почему

часто вспоминаю Нину Андреевну и ее наставления.

Зоя Петрюкова после сдачи экзамена по музыке. Слева А.С.Юрьев. 1947 год.

С большим увлечением я читала книги о женщинах-революционерах Вере Фигнер, Александре Коллонтай, Надежде Крупской,

Инесе Арманд, Вере Перовской и других. Эти книги учили нас преодолевать трудности, быть мужественными.

Я никогда не упиралась в свое корыто, старалась смотреть на жизнь широкими глазами. Много читала. Не могла жить без газет и журналов. О, сколько я их выписывала! До сих пор помню слова Ильи Николаевича Николаева, на уроках которого мы мысленно странствовали по разным континентам и странам. Он говорил, что газета нужна человеку, как хлеб. И до сих пор тягу к прессе не потеряла. Хотя выписываю только районку и газету «Канаш», жду их с нетерпением.

Каждый преподаватель вложил в наши души то, что делало нас людьми пытливыми, инициативными, трудолюбивыми. Нас готовили не просто стать хорошими учителями, нас готовили к жизни. О каждом из них хочется сказать доброе слово. Низкий поклон им за их огромный труд, который вложили они в наше воспитание

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

**Зинаида Черняева,
выпускница 1952 года**

Все дальше уходят годы учебы в педагогическом училище им. И.Я.Яковлева. Все старше становимся мы, его выпускники. Многих уже нет с нами. Но по-прежнему память цепко удерживает все, что было связано с годами учебы. Мне часто хочется пройти по территории училища, зайти в главный учебный корпус, заглянуть в бывшие классные комнаты. И когда исполняю свое желание, неописуемые волнения охватывают душу. Перед глазами встают картины из нашей студенческой жизни, трудной и прекрасной. Хочется снова окунуться в жизненный водоворот того времени. Так и кажется, что сейчас неторопливой походкой выйдет П.М.Якимушкин, или подойдет Н.Ф.Станциц и скажет: «Ты знаешь, у нас открытый урок по истории, и я хотела, чтобы ты вызвалась отвечать». Я с детства очень много читала, и речь отличалась хорошей логикой. Но было одно «но» – мы принесли с собой диалекты своих сёл и деревень. У нас в селе Большое

Нагаткино все говорили на «о» и жестко выделяли согласные «ч» и «щ». Н.Ф.Станчиц первая подметила недостаток моей речи. Перед педагогической практикой говорит мне: «Как ты пойдешь в городскую школу с таким произношением?» Я вначале обиделась. Потом прислушалась к себе и поняла, как она была права. Не просто было победить в себе деревенское произношение, но упорно работая над правильностью речи, преодолела эту непростую для меня проблему.

Позднее, когда мы обе с Ниной Федоровной работали директорами школ и часто встречались на рабочих совещаниях, вспоминали наши прекрасные годы, ее – учительские, мои – ученические. Вместе обсуждали современные процессы школьного управления, делились опытом. Спасибо Нине Федоровне за внимание, понимание и желание видеть нас более современными, подготовленными к разным этапам педагогической деятельности.

Начало педагогической практики – это была еще одна ступень в постижении науки жизни. Практику проходила в начальной школе

№9, в третьем классе (сейчас в этом здании музей А.Пластова). Дети были очень любознательные, и приходилось тщательно готовиться к каждому уроку. Но и здесь случались казусы. Разбираем текст о верблюдах. Ученик спрашивает: «А где сядутся на одногорбого верблюда?». От вопроса бросило в жар. И сколько было таких смешных, но для детей и для меня важных, пусть и простых моментов познания.

На третьем курсе ввели пионерское дело. На каждом курсе была одна учительско-пионерская группа. Этому начинанию мы не очень обрадовались. Каждому хотелось быть только учителем, да тем более уже испытали свои силы на первых пробных уроках. Но каждое новое дело связано с личностью педагога, которое это новое предстояло начинать. А начинала его Э.С.Алексеева. Спокойная, уверенная, всегда доброжелательная. Наверное, ей тоже было непросто вместе с нами изучать историю пионерского движения, искать новые формы, методики воплощения их в жизнь. Но она сумела завоевать наши сердца. Вызвала

желание лучше знать, осмысливать суть пионерского движения.

Секретарь горкома ВЛКСМ З.В.Черняева вручает комсомольский билет Кашиной Тае. 1963 год

Вся пионерская атрибутика находилась в нашем классном кабинете. А группа у нас была способная, творческая, но не без проказ. Часто в перемены Тамара Жилина громовым голосом командовала: «Становись, горн, барабан в руки,

по классу, шагом марш!». Стоял такой грохот! А за стеной был кабинет П.М.Якимушкина. Как он нас терпел? И ни разу не зашел в класс, не одернул буйствующих пионеров четвертого курса группы «Г».

Слева и справа – старшие вожатые средней школы №5 им. С.М.Кирова Гина Гусячкина, Клава Здобнова, в центре – старшие вожатые средней школы №41 Тоня Скобелева, Галя Шувалова

Многие из выпускников 1952-1954 годов были направлены в школы города для подъёма и укрепления работы пионерских дружин. Я

начала работать в средней школе №5 им. С.М.Кирова, где были две вожатые, я руководила старшими пионерскими отрядами. Одновременно была секретарём ученической комсомольской организации, в которой было более двухсот комсомольцев. Скоро в школы Володарского (сейчас Заволжского) района пришла группа талантливых выпускниц педучилища. В среднюю школу №41 А.Ф.Скобелева (Белова), Г.А.Шувалова (Еремина), в среднюю школу №14 Р.И.Ижидова, Р.К.Хохлова (Леонтьева), в среднюю школу №10 Р.Л.Никонова-Косова. Не просто нам было добираться до работы на рабочем поезде, или пешком по льду в зимнее время через Волгу. Каждый день нужно было преодолевать 642 ступени волжской лестницы. Вот уж поистине – под гору вскачь, а в гору хоть плачь. Зато энтузиазма и выдумки у нас было не отнять. Проводили прекрасные пионерские костры, игры на местности с хождением по азимуту, с выполнением заданий и подъёмом флага дружиной-победительницей, торжественные линейки, переключки поколений, читательские

конференции. Ведь книга в то время была главным источником познания, и тяга к чтению у ребят была велика. Старалась прочитывать все детские новинки и донести их до ребят.

Работая зав. школьным отделом, секретарём Володарского РК ВЛКСМ, секретарём Ульяновского ГК ВЛКСМ, я постоянно была связана с пионерскими вожаками города. Мы ввели прекрасные традиции – городские пионерские парады, туристические слёты, соревнования на приз газеты «Пионерская правда». А толчок нашему творчеству мы получили на занятиях вместе с Э.С.Алексеевой. спасибо ей за её труд и терпение по обучению таких неугомонных, какими были мы.

За работу с пионерами и комсомольцами я была награждена двумя значками ЦК ВЛКСМ – «За активную работу с пионерами», «За активную работу в комсомоле». Значит, и на этом отрезке пути жизнь прошла недаром. Живу, радуясь закатам и восходам. Дай бог всем счастья и любви навек. Хвала и честь прожитым нами годам и сохранившим званье Человек.

Парад пионерских дружин города. На переднем плане секретари горкома комсомола А.С.Золотов, З.В.Черняева, зав. горно В.Г.Ростилавова. Площадь Ленина. 1960 год

СПАСИБО, ЖИЗНЬ!

Зинаида Черняева

Стать учителем!

Мечта родилась с детства,
Когда с ребятами с соседнего двора
Играли в школу, где я – учитель,
И выдумка, и радость там жила.

И книга – верный спутник
Со мною каждый день была.
А чтобы многое успеть.

Вставала с зорькой ранней,
Когда сгоняли сельские стада.

Я в чтенье углубляясь,
С героями страдала и жила,
И многое познать хотелось,
И жизнь была надеждами полна.

А время было очень не простое,
Война и смерти,
Голод, хлеба нет,
И трудиться приходилось очень много,
Чтобы выжить и всё преодолеть.

Настало время выбора пути,
И в педучилище вела дорога,
Которую удалось достойно мне пройти.
Всё было интересно, живо, ново,
Уроки по предметам, музыка, пенье, труд,
И, конечно, наши педагоги,
Благословен их благородный труд.
Спасибо им за знания и за наше становление.

Не потерялись в жизни, не сломались,
Уча детей, учились с ними сами,
Несли им правду жизни о стране, о людях.
Как из руин вставали города,
Как подвиги свершались,
А это – космос, БАМ и целина.

И передавали эстафету знаний
От наших педагогов к своим ученикам,
И чистым родником останутся в сознание
И педучилище, и мой любимый класс,
И школьный сад, и лагерь пионерский,
И пенья у яркого костра.

Спасибо, жизнь, что не прошла ты даром!

Руководитель педпрактики З.В.Исаева (вторая слева) со студентами пединститута М.Шипуновой, В.Ятмановой, С.Сержановым, Н.Степаненковой. 1986 год. 57-ая средняя школа.

ЗДЕСЬ ЗАКАЛЯЛСЯ НАШ ХАРАКТЕР

**Надежда Гекторова-Семёнова,
выпускница 1955 года**

«Без труда не вынешь рыбку из пруда», – гласит народная мудрость. Труд в советское время было делом чести, доблести и героизма. Растущий ребёнок всегда говорит: «Я сам», и это стремление надо поддерживать. Дети в годы войны собирали колоски, чистили фермы, доили коров. Годы нашей золотой юности прошли под девизом «Помоги государству!». На четвёртом году учёбы в педучилище мы работали в селе Комаровка Чердаклинского района. Расселяли нас, учитывая психологический фактор (интересы, привязанности, учёба в одном классе) по домам по 3-8 человек. Мы жили втроём: я – Надежда Семёнова, Нина Хилова, Тамара Салахова. Образ жизни был у нас спартанский. Хозяйка спала на

кровати у тёплой печки, а мы – на полу, на соломе, покрытой рядом. Всё трудовое время работали в поле, убирали овощи. Сначала их носили в гурты, отсекали у них корневища. В случае дождя закрывали клеёнкой. На завтрак и обед нас возили в столовую на грузовых машинах, а ужинали у хозяйки. Одежда на нас была бедная: вязаные кофточки, шаровары, сшитые из кусочков ткани. На ногах были носочки вязаные и неглубокие галоши. Но если Илья-пророк прогремит на своей колеснице, то потоки воды с неба не пожалуют никого. Будут вам и водные процедуры и грязевые ванны. Мы покидали поле и возвращались домой мокрые с ног до головы. Кормили нас отлично, однажды даже привезли арбузы. Но и мы не сидели сложа руки, а трудились на славу. Возмущало нас одно – отсутствие в доме света.

Хозяйка объяснила, что электролампочки у неё не горят потому, что нет палочек. Сначала мы не поняли, что означают эти палочки. Когда хозяйка объяснила, что палочки – это трудодни, мы тут же направились в сельсовет. Открываем дверь, а оттуда

вываливается густой дым. Народу полна горница. Видимо, шло какое-то совещание. Наше появление вызвало немую сцену, как у Гоголя в «Ревизоре». За столом сидел, видимо, председатель. Он внимательно нас выслушал, что-то строчил на бумаге, но ничего не обещал. Пока мы ходили по селу, заглянули в магазин, прошло время, над селом спустилась вечерняя тишина. Каково было наше удивление, когда, подходя к дому, мы увидели в окнах свет. Вот у кого надо поучиться нашим современным чиновникам!

Работа в колхозах и совхозах, посильная помощь в уборке хлеба, овощей – это было не только наше посильное участие. Здесь закалялся наш характер, мы лучше узнавали друг друга, воспитывали в себе такие качества, как трудолюбие, чувство долга, взаимопомощи, преодоление трудностей, силу воли. Нас готовили не просто к учительской работе, а к жизни.

ЛИШЬ ШТРИХИ, НО НА ВСЮ ЖИЗНЬ

**Тамара Михайлова,
выпускница 1956 года**

Все четыре года учебы в училище я и моя землячка Зина Тарханова жили в общежитии, которое находилось на улице Пищевиков. Обе круглые сиротки, но тоска по родным местам была настолько сильна, что обе постоянно плакали и писали письма подругам, которые жили в родном селе Артюшкино. Нам казалось, что они, которые жили там, при родителях, самые счастливые люди. Старшекурсники над нами подсмеивались, но уже на втором курсе мы успокоились, потому что учеба, новые друзья и подруги, увлекательные мероприятия (что стоят только коллективные походы в кино!) нас словно преобразили. Мы жили дружным коллективом, радовались успехам подруг, горевали, если у кого-то случалась беда.

Сейчас, когда прошло много лет, мы часто вспоминаем наших дорогих учителей. Все они были специалистами высокого класса, но,

мне кажется, они воспитывали нас и личным примером. Мы тогда не замечали, а вот сейчас убеждены, что они были для нас идеалом. Одни были строгими, другие – не совсем, но все они хотели, чтобы мы хорошо учились и вышли из стен училища подготовленными встретить и радости и горести. Особенно боялись физика Ивана Андреевича Андреева. Он никогда не ругал, не повышал голоса, но скажет так, что мурашка по коже побежит. «Ну вот, милая, – произнесет он тихим голосом и лукаво посмотрит на тебя, – ты сегодня не учила, на уроке ворон ловила. Подучи, милая, подучи. Я тебе двоечку поставлю». Такой доброжелательный тон как-то заставлял нас к его предмету относиться серьезно, и мы старались изо всех сил. Был сильным учителем. Позднее его взяли завучем в среднюю школу №3, и мы очень были огорчены.

Завуча Н.Ф.Станциц считали самой строгой. Ее мы очень боялись. Однажды произошел такой случай. Мы жили в одной комнате шесть девочек, и Клавдия Исакова решила отметить свой день рождения. Купила

четвертушку водки, но мальчиков не пригласила. А они в отместку взяли и донесли завучу. На второй день для объяснения приглашают не Клавдию Исакову, а комсорга Зину Тарханову.

– Сколько выпили? – спрашивает строго Нина Федоровна.

– Четверть, – отвечает Зина, и лицо её покрывается розовым цветом.

– Сколько-сколько? Не ошибаешься, – переспрашивает завуч. – Четверть это ... не может быть.

– Четверть, – отвечает Зина без колебания и не может понять, почему на лице завуча появилась улыбка.

– Иди, – сказала Нина Федоровна. Ни упрека, ни назидания. Зина в недоумении – почему улыбка не сходит с ее лица?

Лишь потом стало понятно. Оказывается, четверть – это три литра, а 250 г, что мы выпили, называется четвертушкой.

Особым стилем обладал учитель рисования М.М. Родонежский.

– Михаил Михайлович, у меня что-то не получается.

Он тут же садится рядом с тобой, берет карандаш и внесет корректировку в рисунок. Потом, не сказав ни слова, передает карандаш и смотрит, кто еще нуждается в помощи. Он любил приглашать каждого к столу. Берет ученик свой рисунок и подходит к нему. Он внимательно просматривает, и как всегда, не сказав ни слова, ставит оценку. Мальчики наши учились хорошо и рисовали прилично, но любили выкидывать штучки. Однажды они разыграли такую сцену. Подходит один мальчик к учителю с рисунком, а Михаил Михайлович в восхищении – отлично. Второй – тоже отлично. Потом думает, почему же у всех одинаковый рисунок? Догадался! Оказывается, все мальчики представляли один и тот же рисунок. Конечно, самый лучший. Ну и досталось тогда нашим ребятишкам! Прошли годы, и я узнала, что он стал, оказывается, членом Союза художников СССР, а его персональная выставка демонстрировалась в Ульяновске.

Много добрых слов хочу сказать в адрес учителя физкультуры Василия Александровича Корсунского, учителя географии Ильи

Николаевича Николаева, который водил нас на экскурсии по окрестностям города и прививал любовь к природе.

Но общим любимцем был Петр Тимофеевич Тимофеев. Он никогда не ставил на экзамене по математике «тройку», если это влияло на получение стипендии. На свой экзамен он шел с ведомостями оценок по другим предметам. Спасибо вам, Петр Тимофеевич! Однажды мы с Лидией Федоровой поехали в Куйбышев на курсы. В Ульяновске сделали пересадку. На улице Гончарова ждём автобус на остановке. Надо добраться до пристани. Смотрим, как и в былые времена, чеканя шаг, идет Петр Тимофеевич. О, сколько было радости! Петр Тимофеевич тут же заговорил о том, что недавно прибыл из заключения. Мы не спрашивали, как это случилось, но он сам сказал: «За излишний разговор во время выборов». Я до сих не знаю, за что наказали нашего любимца. Не думаю, что он совершил противоправные действия. Было бы интересно, если кто раскроет нам правду. Петр Тимофеевич никогда не имел зла на нас. Однажды мы его, кажется, здорово обидели, но

он относился к нашему легкомыслию с пониманием. Он изредка на уроках употреблял такие слова, которых в словаре не найдешь. Сказались контузии, полученные на войне. Это случилось в тех случаях, когда сильно волновался. Что греха таить, дети есть дети – не всегда мы понимали наших педагогов. Так вот. Тамаре Лашмановой пришло в голову записать в своей тетради все, что говорил Петр Тимофеевич на уроке. В общежитии она нам прочитала свой опус, и мы от души смеялись. На второй день Петр Тимофеевич приглашает Тамару к доске. С тетрадью. Тамара подходит к столу и кладет тетрадь. Тамара стоит у доски, а учитель читает. Мы все в напряжении, а Тамара, бледная, кажется, не дышит. Вдруг на лице педагога стала появляться незаметная улыбка. Чем дальше, тем больше. Прочитал, что-то написал в тетради крупными буквами и сказал: «Садись!». Во время перерыва мы все кинулись к Тамаре, на парте у нее лежала открытая тетрадь, на которой на всю страницу было выведено «Мерзавка!». А ведь на госэкзамене по математике Тамара Лашманова получила «пятерку»!

Когда мы учились, одевались ещё плохо, жили полуголодные, но были самыми счастливыми на свете. Как мы любили петь! Как только перерыв, звенит наша любимая песня:

Даже солнце над землею
Ждет свидания с землей,
Неужели, дорогая,
Вновь не встретимся с тобой?

В первом ряду Лида Аленбаторова, Вера Никитина, во втором – Клавдия Исакова, Тамара Михайлова, Тамара Лашманова, Валя Петрова, в верхнем Зина Тарханова, Анна Байгушева, Таня Афанасьева, Нина Изъявлева. 1956 год.

ИЗ ПИСЬМА
Тамары Храмовой Василию
Коновалову
22 декабря 2006 года

Вася, твое письмо мы получили. Спасибо за газеты. Ни одной строчки не оставили – все прочитали. А какие снимки! Галина Николаевна, как и прежде, красивая. Появились седые волосы, но все равно красивая. Я слышала, что она вышла замуж за своего студента. Когда я о них думаю, то не могу без волнения смотреть кинокартину «Весна на Заречной улице». Как похожи их судьбы и как здорово играет там Николай Рыбников! Какая у них любовь! Такова уж жизнь. Я тебе хочу высказать свое мнение. Медицина доказывает, что если один из родителей умный, то еще на детей можно надеяться. Если оба дураки, то считай, что пропало. Это точно. Вот Галина Николаевна и ее муж. Оба умные, образованные, культурные.

И девочка умная родилась. Говорят, что работает в Московском университете. Профессор. Я сама убедилась, что это так. Что посеешь, то и пожнешь. От умных родителей умные дети рождаются. А почему они так мало рождают? Вот что меня волнует. Дураков – хоть пруд пруди, на горе учителям, а умных по пальцам можно сосчитать.

Погода у нас холодная, минус 36 градусов. В школах занятия отменили, но в селах проводятся сходы. Читаю я газеты и диву даюсь. В каждом селе рождается 2 или 3 ребёнка в год, а умирает до 16 человек. Скоро в армию некому будет идти. В этом году из нашей деревни никого не оказалось. Вот такие дела. Валя Соловьева готовится к встрече. Вот женщина! Откуда только у нее энергия берется. Никогда не унывает. Молодец! Настоящая Анастасия Заворотнюк! И очень на нее похожа. Правда?!

Ладно! Хватит!

С Новым годом, Василек!

ЯКОВЛЕВСКИЙ ПРАЗДНИК В БУГУЛЬМЕ

Василий Коновалов,
выпускник 1957 года

23 апреля 1998 года. Ясный, по-весеннему теплый день. К Бугульминскому Дому учителя по одному и группами подходят люди. Внутри Дворца царит веселое оживление. Мелькают люди с озабоченными лицами – верный признак последних приготовлений скоро начинающегося праздника. Нарядно одетая публика заполняет фойе и актовый зал. Среди них то и дело видны женщины в чувашских национальных костюмах. Здесь проводится День чувашской культуры – праздник, посвященный 150-летию со дня рождения Патриарха чувашского народа Ивана

Яковлевича Яковлева. Программа праздника обширная. Его решено проводить в виде научно-практической конференции и завершить концертом учащихся школы и работников Дома культуры села Наратлы.

На столах и стенах различные экспонаты выставок: книги, журналы, газеты, буклеты на русском и чувашском языках, вышивки и вязание с характерными орнаментами, хушпу, тухья, сурпан, ама, тевет и другие атрибуты национального костюма и сами костюмы, поделки, предметы быта, аудио и видеокассеты с чувашскими песнями. В фойе и на сцене актового зала – большие цветные портреты И.Я.Яковлева в мундире действительного статского советника работы В.В.Никанорова, фотографии И.Я.Яковлева – гимназиста, студента университета., в молодом и пожилом возрасте, семейном кругу. На стенах плакаты с заветами великого учителя. Звучат родные мелодии. Люди с интересом осматривают выставки. Экскурсоводы – ученики Наратлинской школы в национальных костюмах

знакомят их с экспонатами и рассказывают об их назначении.

На праздник прибыли председатель Постоянной комиссии по вопросам государственного строительства, местного самоуправления и внешних связей правительства Татарстана В.Б.Паймухин, специальный корреспондент агентства ИТАР-ТАСС, зам. председателя республиканской чувашской национально-культурной автономии Н.М.Сорокин, первый зам. Главы администрации города Нурлата и Нурлат – Октябрьского района Ю.В.Илешёв, главный врач Нурлатской городской больницы А.Л.Клементьев, зам. главы администрации Аксубаевского района В.П.Михайлова, председатель Чувашского культурного центра А.А.Харитонов, представители Азнакаевского, Алькеевского, Альметьевского, Бавлинского, Балтасинского, Бугульминского, Нурлат – Октябрьского районов. Среди участников конференции – представители города Бугульмы зам. мэра города В.В.Бушмелёв, Глава администрации города Л.Н.Мустакимова, зав. гороно В.В.Кульбеда,

главный специалист по национальным школам Н.М.Шаяхметова, старший судья города Федоров, представитель татарской национально-культурной автономии, учителя Наратлинской школы, преподаватели татарского языка, директора школ, руководители предприятий и организаций района, жители города.

Праздник начался отрывком из спектакля «Улине» на чувашском языке в исполнении наратлинских артистов. Краткое содержание его таково. Из двухмесячной поездки по селам возвращается инспектор чувашских школ И.Я.Яковлев. С собой привозит девочку-чувашку. Дома его с нетерпением ждут жена Екатерина Алексеевна, дети, инспектор народных училищ губернии И.Н.Ульянов. Девочка встревожена, ей страшно в чужой обстановке, на чужом месте. С испугу она плачет. Все трое ее успокаивают, но лучше получается, конечно, у женщины. Ульянов и Яковлев давно не виделись, у них много вопросов и новостей друг для друга, они оживленно беседуют. Ульянов уверен, что Яковлев неспроста привез девочку и спрашивает

его об этом. Оказалось, что в одном чувашском селе за 200 верст от Симбирска уставшего с дороги Ивана Яковлевича позвала к себе отдохнуть одна женщина. Она его знает, и о чувашской школе слышала. Муж у нее умер, сама полуслепая, а в семье шесть девочек. Она спрашивает, не может ли господин Яковлев взять одну из девочек учиться в свою школу. Захотела учиться средняя из сестер Улине, ее он и взял с собой. Яковлев говорит другу, что ему удалось открыть еще восемь школ. Ульянов доволен и сообщает Ивану Яковлевичу приятную новость, ради чего и ждал его: их совместные усилия увенчались, наконец, успехом – с 1878 года в Симбирской чувашской школе разрешили начать подготовку учителей из числа чувашских девочек, то есть открыть женское отделение. Так Улине будет первой чувашской учительницей.

Ведущая праздника – учительница Наратлинской школы объявляет об открытии конференции, кратко сообщает, кому она посвящена, ее целях и причинах проведения, знакомит с программой и гостями праздника. Приглашает на сцену В.Б.Паймухина,

В.П.Михайлову, Н.М.Сорокина, А.А.Харитонова, Л.Ф.Клементьева, знакомит с биографией последнего и предоставляет ему слово. Л.Ф.Клементьев прочитал доклад выразительно, живо, обстоятельно, свободно, ни разу не пользуясь конспектом, на одном дыхании, как истинный оратор. Лишь один раз взглянул на часы, чтобы не слишком утомить аудиторию. По содержанию это доклад, а по форме – рассказ, живой разговор со слушателями. Он обстоятельно рассказал о сиротском детстве Вани, учебе в удельном училище, землемерно-таксаторских курсах, Симбирской гимназии, Казанском университете и чего это ему стоило, с каким невероятным трудом создавались Симбирская чувашская школа, алфавит и учебники, по пунктам раскрыл сущность яковлевской системы обучения нерусских детей. Доклад закончил словами: «Пусть на нас не обижаются другие народы, но нам, чувашам повезло, что был у нас такой Просветитель. И давайте все вместе скажем: пусть такие люди, как Иван Яковлевич, всегда украшают нашу жизнь».

**На трибуне –
Клементьев
Леонид
Филиппович**

За ним выступила учительница чувашского языка Наратлинской школы Клавдия Георгиевна Беспалова. На родном языке она рассказала, как происходило обучение чувашских детей у Яковлева и как оно поставлено у них в школе. Далее выступали В.Б.Паймухин, В.П.Михайлова, Ю.В.Илешёв,

Н.М.Шаяхметова, представители присутствующих районов. Их речи касались не только наследия Патриарха, но и сегодняшних проблем жизни, языка, культуры народа. В конце хор учащихся школы и коллектива художественной самодеятельности Дома культуры села Наратлы дали большой праздничный концерт.

Зачинателем, идейным вдохновителем и главным организатором этого праздника был Леонид Филиппович Клементьев, всю жизнь занимавшийся яковлевской темой. Как только вышло постановление правительства РФ об объявлении 1998 года «Годом И.Я.Яковлева», он поставил себе цель – провести этот праздник в Бугульме и, несмотря на серьезную болезнь, энергично взялся за дело.

Бугульма – один из больших, старинных городов Поволжья, находится в восточной части Татарстана, в зоне «Второго Баку» - нефтеносного края. Главное богатство – добыча и переработка нефти. Обладает большим промышленным потенциалом и играет существенную роль в бюджете и экономике

республики. Район густонаселенный, многонациональный. Преобладают татары, есть русские, башкиры, удмурты и другие нации. Чувашская диаспора много меньше татарской. Чуваши есть и в городе, и во многих селах района, но чисто чувашское село только одно – Наратлы. Село большое, находится в 30 километрах от города. В нем есть сельская администрация, Дом культуры, почта, больница, магазины, средняя школа, а в ней музей. Родной язык в школе изучается как предмет. Учителя, ученики, работники культуры села приняли активное участие в Яковлевском празднике в Бугульме.

Подготовить такое мероприятие за короткое время невозможно и одному не под силу. Поэтому Леонид Филиппович начал подготовку заранее и использовал для этого любую возможность. Так, зимой 1997 года Клементьевы были в Бугульминском Доме техники, где с концертом выступала группа самодеятельных чувашских артистов из Бавлинского района. В конце он попросил слово, поблагодарил артистов, рассказал о предстоящем

юбилее И.Я.Яковлева и призвал включиться в меру своих сил в подготовку праздника. Летом 1997 года, используя свои прежние депутатские связи, получил разрешение на проведение праздника и с помощью Главы города Н.Г.Магдеева собрали в Доме строителя чуваш города, - руководителей предприятий и организаций. Сам Глава связался с председателем Наратлинского колхоза и попросил его подключиться в подготовку праздника. Леонид Филиппович немедленно выехал в Наратлы, где перед большим активом рассказал о предстоящем празднике. Оказала помощь и зав. горно Валентина Васильевна Кульбеда, которая подключила к работе главного специалиста по национальным школам Наркис Мунировну Шаяхметову, сотрудников Дома учителя, выделила для проведения праздника помещение. Оказали спонсорскую помощь многие и многие руководители. Так общими усилиями под руководством Леонида Филипповича была проведена большая работа, и к радости всех, праздник состоялся!

Я ХОТЕЛА, ЧТОБЫ МОИ ТУФЛИ СКРИПЕЛИ
Валентина Ельцова-Соловьева,
выпускница 1957 года

Первый раз, в 1952 году, на вступительных экзаменах по русскому языку я получила «двойку», хотя русский язык знала неплохо, говорила свободно. В нашей деревне жили и русские, и чуваши, и учились мы в одной школе. Русские дети интересовались чувашским языком, а нам очень хотелось научиться говорить по-русски. Общались всегда на русском языке. Учительница русского языка и литературы Ольга Павловна была русская, да и немецкий языка преподавала русская Валентина Борисовна. Работу свою они любили, обучали

нас с большим увлечением. Дети их очень любили. Одевались они красиво, а когда шагали по деревянному полу, на ногах у них скрипели туфли. Я решила стать только учителем., походить на них, на моих первых учителей, красиво одеваться и чтобы на моих ногах тоже скрипели туфли.

Провал на экзамене меня почему-то несколько не расстроил, спокойно забрала документы и вернулась домой. В восьмой класс не пошла, а заняла место за первой партой в седьмом классе и все силы бросила на усвоение могучего русского языка. Мои усилия не пропали даром – на следующий год я стала студенткой Яковлевской школы. Сдала даже на стипендию. Радости не было предела! Нас распределили по общежитиям: мальчиков рядом с училищем, на берегу Свяги, а нас почему-то на улицу Пищевиков, в трёх верстах от училища. Но мы всё равно были рады. Жили по десять человек в комнате. Жили дружно. Серьёзно готовились к занятиям. Нам нелегко было равняться с городскими, но школьная форма нас всех приравнявала. Все четыре года мы ходили в

этой форме, а я не снимала её даже тогда, когда переступила порог школы после окончания училища.

В общежитии были свои строгие правила, хотя никакого устава мы в глаза не видели. На страже порядка стояла Анна Петровна – комендант. В общежитии мы, конечно, распорядка не нарушали, аккуратно готовились к урокам, вовремя ложились спать, а уж чистоту и порядок наводили сами и в этом нас никто не упрекал. Но мы были молодыми, и нам хотелось ходить и в кино, и на танцы. Разве можно удержаться, когда недалеко находилось лётное училище, а музыка с танцплощадки доходила и до нашего общежития. А техничка тетя Тоня жила в небольшой комнате прямо у входа. Трудно было проскользнуть мимо её двери, но она нас понимала – молодость! Она была нас второй мамой – доброй, степенной, жалела нас, провинциалок.

Пётр Иванович Павлов был нашим классным руководителем. Человек доброй души, неторопливый, чуть с юмором. Учил нас плавно, незаметно, не слишком требователен, но и не

баловал нас. Когда в 1956 году училище закрыли и нас перевели в Сенгилей, приехал и он – преподавал чувашский язык и принимал последний экзамен. Не знаю, какой был у самого почерк, но с нас требовал строго, чтобы мы писали чисто. Соблюдая каллиграфию. Мне было странно, что так редко он ставил девочкам «5», хотя у меня, например, почерк был неплохой. А вот к мальчикам, кажется, делал снисхождение. Но всё равно мы все его уважали и ценили.

Красивая, умная, влюблённая в свою работу Мария Степановна Парентьева была примером всем. Одевалась строго, скромно. Темно-голубое платье, чёрного цвета волосы, гладкая причёска, ярко-красная помада на пухлых губах, матово-белое лицо, плотная фигура, уверенная походка – всё это подчёркивало, что она настоящий педагог, женщина, достойная уважения. А как она вела уроки литературы! Рассказывала – заслушаешься. Учила нас любить книги, много читать, выявлять суть произведения, понимать главное. Учила готовиться к сочинениям, излагать последовательно свои мысли и

выделять главную идею. Просила нас не терять свои сочинения, которые в жизни обязательно пригодятся. Иногда к её приходу в классе бывало шумно, но никогда она не повышала на нас голоса, спокойно читала нотацию, но чувствовалось, что внутренне она сердится. В эти минуты я думала: «Зачем такая красивая женщина сердится – ей это не идёт». Но вскоре наступала великая тишина, и мы любовались ею. Вот какой должна быть настоящая учительница! Шалости наши она прощала, понимала нас. Мне казалось, что она всегда будет рядом с нами. Но годы бегут, но где вы теперь, моя любимая учительница?!

По математике нас учил Пётр Тимофеевич Тимофеев. Точные науки давались мне нелегко. Поэтому я его боялась, но в то же время уважала. Честный, требовательный, влюблённый в свой предмет, специалист высокого класса. Старался, чтобы его ученики были не на последнем счету. Много раз объяснял ту или иную тему, если замечал, что не все поняли. Сердился, если кто слушал невнимательно, отвлекался. Наши мальчики – Вася Коновалов и

Петя Уфимкин – хорошо разбирались в математике. На контрольных работах в первую очередь решали не свои варианты, а наши. Знали, что они – наша опора. Однажды я долго возилась с решением. Я получила от мальчиков окончательный ответ, а вот ход решения они не сумели передать. Прилагаю все усилия, чтобы решить, но ничего не получается. Вот-вот Пётр Тимофеевич заберёт наши листочки, а у меня на парте лежит чистый лист. И тут я принимаю мудрое решение – к каждому действию пишу ответ. Дело сделано – работа сдана! Мы толпимся в коридоре в ожидании результатов. Тут я вижу, как Петр Тимофеевич прямой наводкой направляется ко мне. У меня пот выскочил на лбу. Подошёл и говорит: «Списала. Что ж, голубка, не всё списала, а только ответы. Теперь ты остаешься без стипендии». Я так обрадовалась, что получила за контрольную работу не «двойку».

Илья Николаевич Николаев – географ. Спокойный, медлительный, добросердечный, мягкий. Уроки его проходили тихо, спокойно. Наши ответы оценивал честно, справедливо. Так

мне казалось. Учил нас работать с картой, знали мы её на отлично. Любил и пошутить, но делал он это как-то незаметно, с еле заметной улыбкой. Был он уже в годах, относился к нам трепетно, с пониманием. Помню один случай. Вызывает меня к доске и задает вопрос, на который у меня нет ответа – к уроку не готова. Я решила идти на авантюру – не быть двойке! Говорю, что не могу рассказывать на русском языке.

Илья Николаевич Николаев и выпускницы 1954 года на экскурсии.

Илья Николаевич спокойно говорит: «Ну что ж, послушаем на чувашском языке». Класс в ожидании – какая будет моя реакция. А я вся горю – мне стыдно! Обманывать Илью Николаевича! Прошу прощения, а Илья Николаевич спокойно произнёс: «Извиняться, конечно, можно, но это не самый лучший выход».

Работая в школе, я всегда старалась походить на своих учителей. За 45 лет работы и ни разу не укоряла себя, что выбрала профессию учителя. Это моё призвание. Но признаюсь, за все эти годы у меня никогда на ногах не скрипели туфли.

НАША БИОГРАФИЯ В ФОТОГРАФИЯХ

На обратной стороне фотографии надпись: *«Зинка, не забывай дни учёбы. Больше этого никогда не будет, а как хочется ещё побыть вместе, похулиганить. Пришёл конец этому веселью. Очень жалко! На память Зине Ч. От Зины С. 23 мая 1952 года».* Последний день учёбы. Впереди – экзамены. В этот день вышли на прогулку пятеро выпускников и сфотографировались перед зданием, где в то время размещался актовъй зал и библиотека. *Сорокина Зинаида Ивановна* стала учителем русского языка и литературы, работала в Яссашно-Ташлинской средней школе Тереньгульского района. Отличник народного просвещения РСФСР. *Борисов Геннадий Иванович* – директор СШ 48, трудился зав. кафедрой русского языка Ульяновского Высшего военно-технического училища им.Б.Хмельницкого. имел 15 научных трудов. Награждён Ленинской Почётной грамотой ЦК КПСС. *Панькова-Егорова Валентина Григорьевна* работала учителем биологии. Отличник народного просвещения РСФСР. *Кузнецов Фёдор Григорьевич* (на втором плане) стал кандидатом педагогических наук и заведовал кафедрой математики Ульяновского военного училища связи. А вот судьба *Долгова Александра* неизвестна.

**НАСЛЕДНИКИ
ИВАНА
ЯКОВЛЕВИЧА
ЯКОВЛЕВА**

КОЛЛЕГИ

Антонина Скобелева-Белова,
выпускница 1954 года

*Я знаю, труд ваш бескорыстен.
Что он труден, – не беда.
Учитель ты носитель истин.
В людских сердцах ты навсегда*

Анализируя свою трудовую, творческую жизнь, вспоминаю тех, с кем росла, училась и работала. Это выпускники Ульяновского чувашского педагогического училища им. И.Я.Яковлева, затем многие из них выпускники Ульяновского государственного педагогического института им. И.Н.Ульянова.

Вот часть их имён: Л.А.Евсеева, В.Н.Никишина, Т.С.Осипова, М.Д.Гришанова, В.Н.Демидова, А.И.Ерёмина, Р.И.Осетрина, В.И.Сидорова, Р.Л.Никонова, Г.Д.Мальковская, Т.Н.Маряхина, М.П.Сыгина, Ф.И.Егорова, В.М.Белова, Л.И.Феоктистова, В.И.Белякова, Г.А.Рожкова, М.Д.Яшина, К.Т.Бахмутская, Р.К.Хохлова, Р.В.Калина, С.Н.Макаренкова, З.В.Черняева, Е.Л.Меркулова, Г.А.Шувалова, Л.П.Лебедева, Г.А.Гурина, Р.И.Ижидова, А.Д.Нагаткин. Все, названные педагоги были лучшими среди лучших. Не было ни одного, кто из них не любил бы всей душой детей. Каждый вносил в работу себя, свой характер, свои идеи, чувство своего времени. Они были лицом в своей профессии. Творчество каждого из них заслуживает очерков, рассказов и даже самостоятельных книг. Практически каждый из них имеет министерские или правительственные награды и большинство почётные звания. Я хочу в своих маленьких заметках показать живые человеческие черты, результаты их благородного труда. Сказать, что в создании педагогического мастерства, последовавших за ними поколений педагогов, их

труд и мастерство имели огромное базовое значение в совершенствовании учебно-воспитательного процесса в школах области, в подготовке педагогических кадров. Рассказать о всех – невозможно. Расскажу только о тех, с кем росла и училась со школьных лет.

Три урока на «5». Роза Никонова, Тамара Маряхина, Галя Мальковская после проведенных уроков

Жили мы на одной сельской улице. Вместе играли, сердечно дружили. Учились в одной школе, у одних учителей. В разные годы друг за другом поступали учиться в Ульяновское чувашское педучилище им. И.Я.Яковлева. путь в профессию нам открыли вдохновенным трудом

учителя Телешовской семилетней школы Цильнинского района: А.И.Соколова-Курносова, Е.С.Прунова, З.А.Андрианова, супруги А.М. и Н.П.Владимировы. Умом и сердцем они принадлежали нам. С ними мы, дети войны, делили радости и огорчения в нелёгкой жизни, в учёбе, вместе работали на колхозных полях и фермах, ходили в ночное, выступали на соревнованиях, помогали больным и престарелым родителям фронтовиков, многодетным вдовам, ставили концерты в сельском клубе в дни красного календаря. Наши наставники были удивительными людьми и педагогами. Главным, самым золотым качеством у них было умение понять каждого, сопереживать, помочь. Такие люди, такие учителя не забываются.

Первой из нас в педучилище поступила отличница учёбы **Лидочка Евсеева**. Умная, старательная, ответственная, красивая, статная девушка с русой косой среди учащихся и педагогов училища была уважаемой. В 1952 году Лида

закончила педучилище, в 1956 – Ульяновский педагогический институт им. И.Н.Ульянова. Вернулась в родную Телешовскую школу учителем русского языка и литературы.

Педагогическую деятельность потомственный учитель начала

увлечённо. Скоро пришли успех и авторитет среди учащихся, коллег, родительской и сельской общественности. В 1963 году Лидию Александровну назначили завучем Цильнинской средней школы. Это были годы совершенствования учебно-воспитательного процесса в школах страны. Резко возросли требования к уровню педагогических кадров.

Молодому завучу пришлось много, целенаправленно работать над повышением педагогического мастерства коллектива и каждого учителя. Совместно с руководителями методических объединений школы изучали, обобщали и распространяли передовой опыт по обучению и воспитанию школьников. Совершенствовала и свой опыт работы учителя, завуча, руководителя районного методического объединения учителей русского языка и литературы. Её труд заслуженно был отмечен Почетной грамотой

Министерства просвещения РСФСР, а в 1970 году - медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина». В статье районной газеты Лидию Александровну называли докой своего дела, хорошим специалистом с присущими ей качествами профессионала как-то: бодрость, четкость, ясность, собранность, ответственность, новаторство в труде. Летом 1980 года Лидия Александровна переводится к месту работы мужа в Ульяновск. Сначала была 56, затем по месту проживания 24 средняя школа. Учитель эрудит с богатым методическим опытом быстро вошла в жизнь городской школы, стала одним из ведущих учителей русского языка и литературы в Засвияжском районе. Напряженный труд учителя, увлеченность работой учащихся, их прочные знания, грамотность и начитанность, постоянное стремление к новизне выделяли среди коллег

учителя Евсееву-Панову Л.А.ее педагогическая деятельность была живой лабораторией для коллег района и города. Лидия Александровна была человеком обостренного чувства долга, учителем чуткого сердца, большим другом детей. В 1986 году за успехи по обучению и воспитанию школьников ей было присвоено звание «Отличник народного просвещения». В лице Л.А.Евсеевой-Пановой состоялся умный Учитель, достойный Человек, надежный Коллега и Товарищ, замечательная Жена, сердечная Мать, любящая Бабушка и Прабабушка.

За Лидой в педучилище поступили выпускницы 50 года – Валя Никишина, Тая Осипова и Тоня Скобелева. Девушки учились успешно, активно участвовали в интересной жизни училища. Были среди лучших выпускниц пионерского отделения 54 года. В школы поехали старшими пионерскими вожатыми.

**Валентина
Николаевна
Никишина**

поехала в
Большенагаткин
скую среднюю
школу
Цильнинского
района.

Приняли ее в школе радушно. Знакомство с пионерами прошло быстро через планирование пионерских дел в пионерских отрядах. Постепенно деятельность пионерской вожатой стала Центром школьной жизни. Старшеклассники

активно включились в работу с октябрятами и пионерами, стали хорошими помощниками вожатой в массовых мероприятиях. Увлечённых работой, ответственных комсомольцев Валентина Николаевна попросила комитет комсомола школы назначить отрядными вожатыми. Создала школу комсомольского и пионерского актива, учила ребят работе в отрядах. Стали обращаться за советом и помощью учителя начальных классов, классные руководители пионерских отрядов. Вожатая поняла, что и их надо учить, организовала семинар классных руководителей. Умная, добрая, трудолюбивая, интеллигентная по душе, хорошо знающая многообразие форм и методов пионерской работы Валя расположила к себе детей и педагогов. Спустя три года пионерская дружина Большенагаткинской средней школы стала правофланговой в районе. За успехи по коммунистическому

воспитанию пионеров и школьников старшая вожатая была награждена значком ЦК ВЛКСМ «Лучшему пионерскому вожатому». Решением бюро РК ВЛКСМ Валентина Николаевна была переведена инструктором в школьный отдел РК и направлена на учёбу в Центральную школу при ЦК комсомола. Знания, полученные в школе ЦК, сыграли важную роль в последующем развитии творчества в её работе. Под живым впечатлением новых знаний, увиденной практической работы в школах Москвы, Валентина Николаевна перестроила воспитательную работу пионерских дружин школ района, соответственно новых требований. Работа радовала. Успех возвышал. Валя закончила исторический факультет Ульяновского педагогического института им. И.Н.Ульянова. вышла замуж и уехала с мужем в г. Димитровград.

Подготовка к конкурсу на лучшего кулинара в отряде. Наставница – Валентина Николаевна

С 1962 по 1967 год она успешно преподавала историю в школах: Димитровграда, Суцевской и Полбинской Майнского района Ульяновской области. В 1968 году вернулась в Ульяновск и пока ждала места в школе, трудилась научным сотрудником в областном государственном архиве. В сентябре

пришла учителем истории и воспитателем в школу-интернат №17, затем в №23. Уроки Валентины Николаевны всегда были глубоко продуманы. Её ученики владели прочными знаниями, радовали учителя трудолюбием, ответственностью, добротой. Педагог-воспитатель Азбукина В.Н. регулярно давала открытые уроки, внеклассные мероприятия, которые были школой для коллег, проходили интересно, с изюминкой, отличались методической новизной, говорили о постоянном творческом поиске учителя-воспитателя. Принимая её учеников, педагоги-предметники были благодарны Валентине Николаевне за воспитанность, за уровень знаний детей, их умение работать. Коллега Валентины Николаевны Эмилия Владимировна Курылёва, в беседе об учителе Никишиной-Азбукиной сказала: «Талантливый учитель Азбукина В.Н. уважаемая в

**Таиса
Степановна
Осипова-Орлова**

– «Отличник
народного
просвещения»,
«Старший
учитель».

«Самый первый
класса в моей
учительской
судьбе был в
Богородскорепь
ёвской школе,
в старом
здании, на
пригорке, где

в 1943 году мне, первокласснице,
заронила в душу желание быть
учителем самая уважаемая и
почитаемая сельчанами, заслуженная
учительница Антонина Алексеевна
Сидякина. Затем была Телешовская

семилетняя школа. Сюда из Покровского три гола подряд, через поля, и в дождь, и в мороз водила меня моя мечта стать учительницей. Полученные знания помогли успешно пройти конкурс в Ульяновское чувашское педагогическое училище им. И.Я.Яковлева». Ударница учёбы, большая скромница, аккуратница, рукодельница среди учащихся училища пользовалась авторитетом. При выпуске из училища поехала старшей пионерской вожатой в Белоярскую среднюю школу Майнского района Ульяновской области. Умная, целеустремлённая, организованная, хорошо знающая свою работу, эстетичная, ответственная пионерская вожатая сумела в короткое время оживить жизнь в пионерской дружине, которая становится запевалой добрых дел в школах района.

Праздник букваря

Изменилась позиция классных руководителей пионерских отрядов, учителей октябратских групп к внеклассной работе, им всё стало интересно, они с желанием отзывались на мероприятия, проводимые в дружине, зародился дух соперничества - у кого лучше? Бюро

РК ВЛКСМ рекомендовало члена РК Т.С.Осипову на должность секретаря. Принять предложение Таиса Степановна не могла. По семейным обстоятельствам уехала домой в село Покровское. «Осенью я пишла учительствовать в свою родную школу. И задержалась в любимой школьной жизни до 1995 года», – сказала Таиса Степановна. С выходом замуж перевелась в Волковскую восьмилетнюю школу, которая стала для неё школой профессионального роста и творчества. Последние 19 лет Таиса Степановна работала в областной спецшколе-интернате р.п.Цильна.

***Октябрятская группа
перед вступлением в пионеры***

40 лет учитель Т.С.Осипова-Орлова учила детей умению учиться, умению закреплять и совершенствовать лучшие личные качества. «Дар учителя помогал Таисе Степановне заглянуть в глубину детской души. Её уроки были детально продуманы, потому были обучающими, развивающими, воспитывающими.

Учащиеся имели прочные знания, владели сознательной дисциплиной, отличались культурой общения, были желанными для учителей-предметников. Таиса Степановна активно участвовала в общественной жизни села, у сельчан и родителей пользовалась заслуженным авторитетом. Ответственно работала в школьном и районном методических объединениях учителей начальной школы, радушно делалась своим опытом работы по обучению и воспитанию школьников, пропагандировала передовой опыт учителей-методистов России. Таиса Степановна творческая личность, грамотный специалист, являла собой пример учителя-интеллигента. Проще сказать – была любимым учителем в школе, примером для коллег в районе. Достоянная дочь своих родителей».

**Соколова-
Курносова
Анна
Ильинична**

Так закончила наш разговор о Таисе Степановне коллега и руководитель районного методического объединения учителей начальных классов Отличник народного просвещения, глубоко уважаемая в районе Учитель Соколова-Курносова Анна Ильинична.

Нельзя умолчать о **Марии Дмитриевне Гришановой-Костычиной**. В школе её звали Машенькой. Ходила она в нашу Телешовскую школу ежедневно за семь километров, в любую погоду из маленькой, красивой деревушки Алейкино. Способная ученица, открытая, дружелюбная, непоседа. Машенька хорошо пела, вдохновенно

читала стихи, грациозно танцевала на школьной сцене, была любимицей детей и взрослых. Закончив Телешовскую школу, Маша поступила в Ульяновское чувашское педагогическое училище им. И.Я.Яковлева. Все годы учебы в училище была лучшей ученицей.

Преподаватель математики П.М.Якимушкин, директор училища, как-то на уроке сказал: Вы, Гришанова – «прирожденный математик». И не ошибся Петр Михайлович. Закончив в 1951 году педучилище, Мария поступила на физико-математический факультет УГПИ им.И.Н.Ульянова. В вузе студентка Гришанова выделялась стремлением к знаниям, в ходе педагогической практики ее уроки отличались хорошей методикой, умением управлять учащимися, она преображалась, становилась центром внимания. В 1955 году, закончив институт, Мария Дмитриевна уехала

учительствовать в Б.Борлинскую среднюю школу Тереньгульского района. Пять лет сельская учительница добросовестно учила ребят, совершенствовала мастерство обучения, жила активно жизнью села. Нил Васильевич Рзай, отпуская Марию Дмитриевну из школы, сказал: «Жаль, что уезжаете. Уверен, в любой школе Вы не потеряетесь». По направлению гороно М.Д.Гришанова пришла в 5 среднюю школу им. С.М.Кирова г.Ульяновска. В конце первой учебной недели на урок пришел директор школы А.В.Чернуха, великолепный человек и методист. Его педагогический коллектив был среди лучших в городе. И вот — учитель из села. В течение месяца он регулярно посещал уроки. Мария Дмитриевна забеспокоилась. Почему? Поспешила на уроки к школьным математикам — Анне Петровне Смирновой, бывшей выпускнице педучилища и к Софье Яковлевне

Бондарчук. Убедилась, что все делает правильно. «В итоге Алексей Васильевич пригласил на беседу, дал ряд советов, поблагодарил за качество уроков, богатую методику, владение учебным материалом, за уважительное общение с ребятами, за открытость с коллегами. Пришла уверенность». Беспокойная по характеру Мария Дмитриевна сочла нужным еще походить на уроки к коллегам. «Мне нравились их уроки, а главное было чему учиться». Годовую министерскую контрольную работу учащиеся Марии Дмитриевны выполнили на уровне учащихся лучших школ в районе. Семейные обстоятельства заставили думать о переводе в одну из школ Ленинского района. На областной математической олимпиаде состоялась встреча с Антониной Алексеевной Топорковой. Разговорились, и она пригласила Марию Дмитриевну в свою 45 среднюю школу, так как с выходом на пенсию

коллеги освободилось место учителя математики. Весной ее пригласил Венидикт Сергеевич Чурбанов, директор 45 средней школы, на беседу, встреча закончилась предложением написать заявление о переводе в 45. «Я понимала, что работать в параллели с Антониной Алексеевной Топорковой – известным учителем-методистом в городе, области, республике будет очень трудно. Но меня радовала возможность проверить свои силы, оправдать доверие».

Время показало, что именно здесь, в 45 средней школе, полностью раскрылись: педагогическое мастерство и талант учителя-воспитателя, ее профессионализм и новаторство. Ученики Марии Дмитриевны и Антонины Алексеевны всегда были в курсе новинок. Это они соревновались в знаниях на школьных конкурсах и олимпиадах, это ни

ежегодно были среди победителей на городских, областных и республиканских олимпиадах, это они в лучших вузах страны славили знаниями имена своих Учителей

**Топоркова
Антонина
Алексеевна**

Вспоминая республиканские олимпиады в Харькове, Челябинске, Мария Дмитриевна показала Почетные грамоты и значки от республиканского жюри педагогам, чьи ученики были призерами республиканских олимпиад. Гордость за учеников дважды возросла гордостью за сына и внука, которые также были призерами республиканских олимпиад и что в основе их профессий лежит любимая математика мамы и бабушки.

«Мария Дмитриевна учила нас в 9 и 10 классах. Была нашим классным руководителем. с ней мы постигали не только математику, учились познавать жизнь, мир, людские отношения. В год нашего выпуска 20 учеников Марии Дмитриевны поступили в технические вузы. Я выбрал профессию учителя, счел ее самой трудной и счастливой, за что бесконечно благодарен любимому учителю Гришановой М.Д. я понял

через ее работу, что для полноценной учебно-воспитательной работы нужна любовь к детям, любовь жертвенная и верная. Через свои лучшие человеческие качества, через свой пример добрых дел она стремилась дать нам не только знания, но и наполнить наш внутренний мир любовью к труду, верой, добром, истиной. Обаятельная, всегда веселая, открытая, коммуникабельная, готовая в любую минуту прийти на помощь. Из ее знаний, жизненного опыта мы, ее воспитанники, до сих пор черпаем нравственные силы». Так говорит сегодня о Марии Дмитриевне заместитель ачальника управления образования мэрии города Ульяновска Заслуженный учитель РФ Алексей Александрович Клоков.

Подготовка к Первомайской демонстрации

Закончила свою трудовую деятельность Мария Дмитриевна в 57 средней школе по месту проживания. Ветеран педагогического труда М. Д. Гришанова-Костюнина человек-оптимист, вселяет желание жить. «Я благодарна судьбе за то, что на моем пути были Учителя в школе, в педучилище: Е. В. Саламадина,

П. М. Якимушкин, В. Н. Новикова,
П. С. Назарова, в вузе математики-
киты и методисты чародеи:
А. В. Штраус, А. Ф. Коротышевская,
И. А. Коломаров, П. Г. Гликсман,
Б. Н. Алтухов, Н. П. Нецветаев,
С. Г. Первухина, среди коллег:
А. П. Смирнова, С. Я. Бондарчук,
А. А. Топоркова, В. С. Чурбанов,
И. А. Фролов. помню всех, отношусь с
почтением».

Вот такие мои коллеги и
подруги детства. Заканчивая рассказ
о них, выражаю бесконечную
благодарность настоящим школьным
Учителям, профессионалам-
преподавателям педучилища,
высококвалифицированному
профессорско-преподавательскому
составу педагогического института,
сделавших нас учителями,
влюбленными в свою профессию,
преданными народному просвещению.
За это мы помним их поименно,
спустя 54 года со дня выпуска.

Сделать человека счастливым трудно. Но помочь ему обрести знания, которые помогут вызвать интерес и любовь к жизни – в этом высшее назначение всех учителей, в этом я убеждена. Педагоги справились с этой задачей.

Похожесть в жизни, творчество в профессии моих коллег роднят с учительством страны. У нас получилась сложная жизнь: голодное военное детство, ситцевая юность, годы напряженного профессионального труда, перестроечные годы с недостойной пенсией, но свой светлый, щедрый талант мы дарили детям, жили жизнью народа, с полной отдачей служили народному просвещению. И сегодня с гордостью несем высокое звание – Учитель!

**Пионеры
у Дома-музея В.И.Ленина**

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН РАЙОНА

**Таиса Осипова,
выпускница 1954 года**

**«Человек звезда, рождается –
чтобы светлее стала Вселенная».**

Д. Голубков

В глубинах и на просторах России у многих и многих учителей в основе работы лежат: добросовестность, основательность, творчество, жертвенность и долг. Все, что они делают – делают с любовью и мастерством, открывая новые перспективы совершенствования и развития учебно-воспитательного процесса, себя и учеников. Выполняют свою работу, скромно, просто, незаметно, возвышаясь трудом своим. К таким педагогам и относится **Селифонов Александр Иванович**.

В родную Мокробугурнинскую восьмилетнюю школу Александр Иванович вернулся в 1953 году, сразу после выпуска из Ульяновского чувашского педагогического училища им. И.Я.Яковлева. Молодой учитель с первых дней расположил к себе внимательным, заботливым отношением к детям и коллегам, ответственностью к работе. Упорно постигал методику обучения и воспитания младших школьников. Несмотря на экономические и бытовые трудности, не изменил избранной профессии. Был всегда в гуще детей, школьной жизни. Сын погибшего в 1943 году отца-солдата, воспитанной умной, сердечной, трудолюбивой матерью-крестьянкой нашел свое место и в жизни села, стал авторитетом среди молодежи и сельчан. Его имя за добрые дела стало известно в районе. И в это успешное время для Александра Ивановича, учитывая его увлеченность спортом, зная его как целеустремленного, ответственного, работоспособного человека и учителя, районный отдел образования предложил ему перевод в Цильнинскую среднюю школу учителем физической культуры. Руководство района

стремилось сделать новую школу научно-методическим центром по обучению и воспитанию школьников, собирало лучшие кадры.

Александр Иванович понимал, что от его позиции, от его умения заложить новые основы и

традиции по физическому воспитанию в школе, от перестройки психологии детей, учителей-предметников, родителей к урокам физкультуры будут зависеть: отношение всех к предмету и его успешность в работе. Он принял это трудное предложение. Открывались новые возможности профессионального роста и утверждения в любимом деле. Знал – знаний и сил хватит. Это была его высокая, личная профессиональная планка, ее предстояло взять. Началась большая, кропотливая работа. Постепенно создал техническую базу, уроки были оснащены спортивным инвентарем. Прекрасный спортивный зал ежедневно был открыт, без выходных дней, стал центром жизни в школе и поселке. Неустанно, настойчиво, с учетом индивидуальных способностей каждого ученика, индивидуальной работы с каждым, демократического стиля общения, профессиональной компетентности создал оптимальные условия развития каждого школьника, творческую атмосферу. Складывалась система, в которой уроки и продуманная внеклассная спортивная работа

стали единым целым. Желающих заниматься в спортивных секциях было больше, чем возможности учителя занять всех. Пришлось поставить условия – право заниматься в секции надо заслужить хорошей учебой и добрыми общественными делами. Александр Иванович считает, что труд, доброта, стремление учиться, быть здоровым – главные качества человека и закладывать их надо с раннего детства. Школьники приняли условия. Заметно повысилась в школе дисциплина, ответственность за учебу, улучшилось физическое развитие. Довольны родители, дети заняты полезным делом, под присмотром, довольны учителя-предметники – ребята стараются в учебе, довольны классные руководители за трудных подростков, которые первыми стали в поле зрения учителя. По хоккею, волейболу, баскетболу, гимнастике, туризму, краеведению Цильнинская средняя школа стала лидером в районе, неоднократно являлась призером в области. В основе успеха учителя А.И.Селифонова лежит постоянная работа над собой. Накапливая свой опыт работы,

он использовал опыт лучших учителей области, республики. Полученное мастерство становится достоянием, методической базой для учителей физической культуры района, области. Его опыт работы был обобщен в школе, кабинетом РОО, кабинетом физвоспитания ИПК ПРО. Учитель Селифонов охотно делился своим опытом на районных, областных конференциях, выступал на курсах учителей в институте повышения квалификации. Арсенал спортивных достижений школы, ее спортивная слава – заслуга учителя-подвижника, большого общественника А.И.Селифонова. За многолетний, творческий труд Александр Иванович награжден Почетной грамотой Министерства образования и науки РСФСР, Отличник просвещения РСФСР. Отличник просвещения СССР. Учитель-новатор заботливо, терпеливо, щедро делился своими знаниями, опытом с своими учениками В.М.Беспаловым, А.М.Чгчиным, которых растил и готовил себе на смену, чтобы передать плоды пятнадцатилетнего, ежедневного своего труда надежным, влюбленным в свое дело приемникам.

Личная высокая планка, взятая Александром Ивановичем в 1963 году, была с честью им выполнена. И в 1978 году Александр Иванович перешел на преподавание другого предмета. В настоящее время он учитель технологии и предпринимательства. И здесь оказался на месте.

Беседа на важную тему

Вот что говорится об Александре Ивановиче в характеристике, представленной на звание Почетного гражданина района: «Отлично знает свой предмет, отлично владеет современными технологиями обучения. Александр Иванович умеет заинтересовать каждого ученика, с учетом возрастных и индивидуальных способностей увлечь детский коллектив. К каждому ученику найдет подход, каждому окажет необходимую помощь. Личность учителя-наставника в учебно-воспитательном процессе очень важна, таким является Александр Иванович. Он помогает подрастающему поколению пережить одну из самых высоких радостей – радость открытия окружающего мира. Педагог знакомит воспитанников с достижениями современной науки и техники. Все, что говорится и делается на уроках, приобретает в глазах детей особое значение. Своим личным примером учит ребят трудолюбию, увлеченности своим делом, умению дорожить временем. Развивает у своих питомцев познавательную деятельность, учит их умению постоянно изучать, накапливать и

использовать передовой жизненный опыт в своей жизни. Он любит свое дело. Преданно, всей душой любит детей». На своих уроках учитель А.И.Селифонов использует многообразие форм и методов работы. Кабинет трудового обучения эстетичен, вся информация на стендах обучающая, развивающая и воспитывающая школьников, является важным элементом приобщения к активному труду, способствует формированию эталона, к которому надо стремиться каждому. Для Александра Ивановича стало необходимостью самосовершенствование, сегодня его внимание занимает разноуровневое обучение и проектные технологии.

Интересные уроки, открытость учителя, вся его жизнь, искреннее внимание к внутреннему миру учеников рождает у детей ответственность, доверие к педагогу, желание подражать ему. Все, кто прошел школу Александра Ивановича, вспоминают его с благодарностью, уважением, называют его «наш Иваныч». Жизнь сельского учителя постоянно на виду, как под рентгеном. Скажут и оценят – только по заслугам. Он светлый,

добросердечный человек, сделавший богаче жизнь не только детей, но и людей, чьи судьбы пересекались с ним в любой ипостаси: мужа, отца, сына, деда, друга, учителя-наставника, коллеги, родственника, соседа, земляка.

**Преподаватель математики УГПИ
С.А.Орлов ведёт урок мужества
«Вспоминайте, люди»
в Цильнинской средней школе**

Таких людей, наперекор народной мудрости, справедливо называют незаменимыми – голова всему. На протяжении всех лет работы Александр Иванович является образцовым классным руководителем, ведет большую воспитательную работу с детьми, просветительскую работу с родителями, у него никогда ни с кем не было никаких проблем. Его воспитанники всегда в числе победителей школьных дел. 55 лет работы в школе за плечами учителя А.И.Селифонова, и все эти годы к нему тянутся не только дети, идут взрослые, молодые и опытные коллеги, чтобы пополнить свои знания, получить добрый совет, испить из родника доброты и строгости, мудрости и объективности. Он любящий муж, отец, дед. Его тыл закрывает дружная, трудолюбивая, надежная

семья. 1 сентября 2008 года Александр Иванович начал свой 56 учебный год. Как всегда, статный, подтянутый, в безупречном костюме, на радость детей и родителей, встречал свой 10 класс, который надеется довести до выпуска. Пожелаем Александру Ивановичу самого доброго здоровья и новых творческих успехов.

В 2008 году за многолетний, добросовестный труд, педагогическое мастерство, творческую работу по обучению и воспитанию детей, большую общественную работу Александру Ивановичу Селифонову присвоено звание Почетного гражданина Цильнинского района с занесением в Книгу Почета района.

ЕГО УВЕКОВЕЧИЛИ В МРАМОРЕ

**Василий Коновалов,
выпускник 1957 года**

«Замечательное событие произошло в день выпускного бала в средней школе №8. там в торжественной обстановке был открыт памятник бывшему директору этого учебного заведения Л.Ф.Клементьеву». «Бугульминская газета», №77, 27 июня 2000 года.

Леонид Филиппович Клементьев родился 19 декабря 1930 года в селе Черный Ключ Клявлинского района Самарской области. Окончив 7 классов местной школы в 1945 году, поступил учиться в Ульяновское чувашское педучилище имени И.Я.Яковлева на школьное отделение и с отличием окончил его в 1948 году. В том же году поступил на исторический факультет Ульяновского пединститута имени И.Н.Ульянова и в 1952 году окончил его с

отличием. С красным дипломом возвратился в родное село с желанием начать трудовую деятельность. Однако прежде довелось отдать Родине воинский долг: в 1952-1955 годах служил в рядах Советской Армии.

Вернувшись на родину, окунулся головой в педагогическую деятельность. Молодого специалиста вскоре заметили и оценили: его назначают директором школы. В 1957 году Л.Ф.Клементьева переводят в отдел образования Клявлинского района на должность инспектора школ. И здесь он проявляет себя с лучшей стороны, и ему доверяют пост директора Черно-Ключевской средней школы, где он проработал до 1962 года. В эти годы Леонид Филиппович и учительница математики Зоя Анисимовна Матвеева, тоже окончившая Ульяновское чувпедучилище и Ульяновский пединститут, создают молодую семью. В 1962 году они переезжают жить в город Бугульму.

Пройдя испытательный срок, Леонид Филиппович начинает работать учителем истории в средней школе №6. вскоре его переводят в среднюю школу №8 и в 1967 году

назначают директором. В этой должности он проработал 24 года, до ухода на пенсию по состоянию здоровья в 1991 году. Но он не мыслит себя без работы. Его снова приглашают. И он идет работать в ГПТУ, потом в Ефремовский институт (есть такой в Бугульме), принимает там вступительные экзамены и должен был начать работать, но не успевает. Он умер 27 мая 1999 года – почти в день Последнего звонка.

Таковы вехи трудовой деятельности Леонида Филипповича Клементьева – отличника народного просвещения, учителя и директора высшей категории. Кроме профессиональной деятельности вел большую общественную работу. Был депутатом Бугульминского городского Совета нескольких созывов, отвечал за вопросы образования в городе. Руководил различными общественными организациями. Был пропагандистом в системе партийного образования, учителем учителей – много лет руководил методическим объединением учителей истории города. Будучи депутатом горсовета, добился благоустройства района

Подстанция (там находится его школа). Отмечая 150-летие со дня рождения И.Я.Яковлева, организовал в городе праздник, на котором сам выступил с докладом о жизни и деятельности Просветителя.

За достигнутые успехи в труде награжден значком «Отличник народного просвещения РСФСР», медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И.Ленина», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», «Ветеран труда». Наственной медалью «За пропагандистскую работу». В 1973 году занесен в республиканскую «Книгу почета» Татарского обкома КПСС.

С ним работать было и легко, и трудно. Сам директор был образцом дисциплины и творческого отношения к труду, инициатором добрых и полезных дел, требовательным и справедливым. Того же требовал и от своих коллег. В школе работал Клуб интернациональной дружбы, поисковый отряд,

клубы по интересам детей и другие детские организации. Его рабочий день начинался в шесть часов утра и заканчивался поздно вечером. До всего доходил, помогал коллегам словом и делом. Внедрял в своей школе все передовое.

Когда Л.Ф.Клементьев пришел в школу №8, она находилась в приспособленном помещении барачного типа. Во время его директорства построили новое здание, старое и новое здания соединили специальным переходом. Директор участвовал во всех этих делах, но особенно при обживании, осваивании, оборудовании нового здания. Школа преобразилась. В каждом классе появился телевизор. Каждый учитель-предметник получил свой учебный кабинет, оборудованный по последнему слову. На рабочем столе учителя – пульт, позволяющий нажатием кнопки установить двустороннюю связь с классом, дать задание, получить ответ, продемонстрировать необходимое. Есть компьютерный класс. В оборудовании кабинетов вместе с учителями принимали участие шефы

школы, родители, сами учащиеся. У школы образцовый пришкольный участок, спортивная площадка, хоккейный корт. Территория школы напоминает ухоженный парк, везде зелень, цветы. Появилась Аллея Барышева. Барышев – Герой Великой Отечественной войны, бугульминец, в прошлом артист, боролся с фашистами в Крыму (это не димитровградский Герой Свири Барышев). Следопыты школы несколько раз ездили в Симферополь, собирали материалы, экспонаты о Герое. В результате в школе появился музей Барышева, а на участке школы – аллея, названная его именем. А на алее стараниями Л.Ф.Клементьева поставили памятник Герою войны.

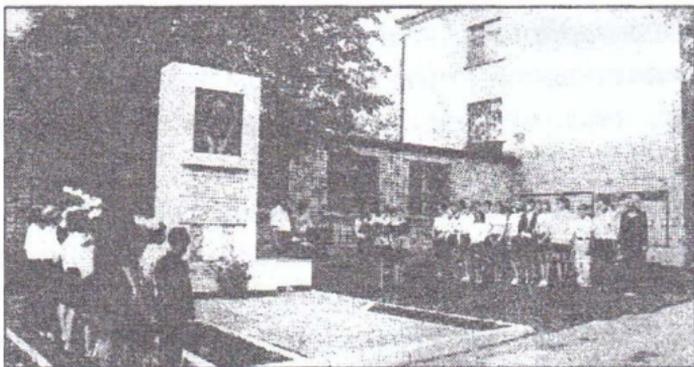
Отмечая заслуги Л.Ф.Клементьева во всех этих делах, коллектив учителей школы, учащиеся и родители, жители микрорайона обратились в администрацию города с просьбой соорудить ему памятник на территории школы. Инициативу горсовет поддержал. Памятник строили всем миром. Руководство делами взял на себя заместитель главы города В.В.Бушмелёв – в прошлом сам учитель этой школы. Часть

денег на строительство памятника выделили администрация города и гороно. Свою долю внесли коммерческий банк города Бугуруслана (директор Егоров – бывший ученик школы), шефы, предприниматели, бывшие ученики, родители.

Торжественное открытие памятника состоялось 24 июня 2000 года – в день выпускного бала. Тем самым Леонид Филиппович оказался связанным со школьными традициями. На церемонии открытия присутствовали представители администрации города, гороно, директора школ, ветераны педагогического труда, учителя и учащиеся школы, жители города. Открыл памятник Глава города Бугульмы Наиль Гамбарович Магдеев. Много теплых слов было сказано в адрес Л.Ф.Клементьева выступающими. Об этом событии написала городская «Бугульминская газета». Отмечая заслуги директора, газета отдает должное и педколлективу школы, ибо «за время директорства Клементьева многие преподаватели стали заслуженными работниками народного просвещения, а

выпускники школы занимают ведущие посты в городе». Выступила на митинге и Зоя Анисимовна Клементьева. Она сердечно поблагодарила всех за уважение и честь, оказанные ее супругу. Свое выступление она закончила четверостишием собственного сочинения на чувашском языке.

Мраморный памятник установлен на территории школы (Бугульма, ул. Матросова, 13) у перехода из старого здания в новое. Так оценили честный труд своего сына Родина и город. Он трудился для народа и народ не остался в долгу. У подножия памятника и зимой, и летом цветы. В школе стало традицией начинать церемонии Последнего звонка, Выпускного бала, Дня знаний и другие мероприятия торжественным построением у памятника своему Директору. Отличные знания и воспитание, полученные Л.Ф.Клементьевым на ульяновской земле, в ульяновских учебных заведениях, давали такие же плоды и на землях Самары и Татарстана.

Церемония Последнего звонка у памятника Л.Ф.Клементьеву.. Справа – выпускники школы, слева – первоклассники. На постаменте памятника на русском и татарском языках написано» «Леонид Филиппович Клементьев. Отличник народного просвещения. Депутат Бугульминского горсовета ряда созывов. В 1967-1991 годах работал директором средней школы №8»

***Глава администрации города Бугульмы
Л.Н.Мустакимова возлагает цветы
к памятнику***

ОСТАЛСЯ ВЕРЕН ЯКОВЛЕВСКИМ ТРАДИЦИЯМ

Вера Антипова

Мой супруг, Георгий Алексеевич Антипов, в 1945 году поступил в Ульяновское чувашское педучилище. Тяга к учебе у сельского мальчугана проявилась еще в школе и сохранилась на всю жизнь. Несмотря на трудности военного времени, окончил школу с Почвальной грамотой. Сказалось благотворное влияние и Василия Макаровича Ямщикова, который привил любовь к великому русскому языку.

В Ульяновск он приехал не один – с односельчанином Леонидом Клементьевым, которые были школьными друзьями, сидели за одной партой, старательно учились и считали у кого больше «пятерок». Оба были старшими детьми в семьях, хлебнули сполна лишения военного лихолетья, с детства познали тяжелый крестьянский труд. Это приучило их не пасовать перед трудностями, развивало упорство, настойчивость, заложило черты характера, которыегодились в жизни.

В педучилище они встретили ещё одного друга на всю жизнь – Александра Байгушева, который потом стал Заслуженным учителем РСФСР. Работал учителем, завучем, директором школы, заведующим районо. Последние 25 лет – заместителем и директором Подбельского педучилища Самарской области.

Георгий Алексеевич Антипов – учитель высшей категории, прошел все ступени педагогической деятельности: был учителем, замом директора по воспитательной работе, завучем, директором школы, зав. методкабинетом горно. Последние 10 лет работал директором ШРМ №12 г.Тольятти. За хорошую работу награждался премиями, дипломами, грамотами, медалью «Ветеран труда». Отличался принципиальностью, открыто высказывал свою точку зрения и умел ее отстаивать. Был человеком скромным, не выставлял себя. Его деловые качества не оставались незамеченными, его выдвигали на ответственные должности, и он оправдывал доверие. Отлично играл на баяне и гармонии. Все годы учебы в училище был в оркестре народных

инструментов. Ни одно школьное мероприятие не проходило без его участия. Имел веселый нрав, обладал приятным голосом. А как пел! Когда собирались друзья, звучали любимые песни. А он подыгрывал на баяне, был душой компании. Прекрасный муж и отец, в семью вносил мир и спокойствие. С ним легко и интересно было жить.

Высоко ценил образование, полученное в училище. Говорил, что его грамотность отсюда, что именно оно вооружило знаниями, привило моральные качества. Имел богатую библиотеку, к нему часто обращались за помощью по разным вопросам и он никому не отказывал. Когда тяжело заболел (случился инфаркт) и вынужден был оставить работу, не замкнулся, не отделился от людей, а продолжал помогать им, консультируя по телефону. Он не мог оставаться без дела.

Дружбу, начавшуюся с детства, друзья сохранили на всю жизнь. Жизнь разбросала их по разным местам, но постоянно держали связь. Случай, происшедший в давние годы, уже тогда раскрыл человеческие качества друзей.

Школьные друзья. Леонид Клементьев, Георгий Антипов и Федор Календарев. Пятый или шестой класс Черно-Ключевской школы.

Еще в студенческие годы они как-то добирались на октябрьские праздники домой в товарном поезде. Было холодно, ветрено. На станции Челна побежали греться в здание вокзала. Но тут паровоз загудел, все побежали к поезду. Саша Байгушев успел схватиться за

буфер. В это время вагоны подали назад, и ему защемило руку. Леня Клементьев не растерялся, тут же побежал к машинисту, успел объяснить обстановку. Вагоны потянули, пленника освободили. Рука его еще долго болела, но, к счастью, обошлось без проблем.

Скоро наша семья переехала в Бугульму. Георгий Алексеевич устроился сначала завметодкабинетом гороно, потом перешел работать в школу. За нами приехали в Бугульму Клементьевы. Муж помог им с переездом и устройством на работу. Работали хотя в разных школах, постоянно встречались. В 1969 году мы переехали в Тольятти, но связи не теряли.

1 мая 1995 года отмечался 100-летний юбилей Черно-Ключевской школы. Хотя Георгий Алексеевич был прикован к инвалидной коляске, на праздник родной школы он поехал. Там они встречались с Леонидом Клементьевым в последний раз. В декабре 1995 года моего супруга не стало.

Георгий Алексеевич всю жизнь оставался верным традициям Яковлевской школы и сохранил добрую память о его педагогах.

НАШ СОВРЕМЕННОК

Вот и пришло время копаться в личном архиве. Письма, письма, письма, фотоснимки студенческих лет, и в каждом из них – судьбы воспитанников Яковлевской школы. Читаю и перекладываю с места на место, надолго останавливаю взгляд на фотографиях. Многих я не видел в жизни, но, мне кажется, что они близки мне по духу.

Письму, которое я получил от дочери Алексея Шихранова, уже десять лет. Но оно никогда не постареет, ибо в нём – судьба человека, который оставил яркий след.

В этом же конверте лежит письмо С.М.Кончева, который принял пост директора школы после Алексея Шихранова. Читаешь и радуешься – столько в нём тепла и доброты, что хочется крикнуть – ведь это всё о нём, о нашем современнике!

**ПИСЬМО
НАТАЛЬИ АЛЕКСЕЕВНЫ ГУРЬЯНОВОЙ**

«Уважаемый т. Богатов! Спасибо Вам за проявленное внимание к моему отцу, к сожалению, ныне покойному. Шихранов Алексей Степанович родился 15 мая 1929 года в селе Городище Дрожжановского района Тат. АССР в семье колхозников. Он был младшим из четверых детей. После окончания школы поступил в УЧПУ, где учился с 1946 по 1950 год. Отец всегда с благодарностью вспоминал училище, потому что здесь он получил многие необходимые для жизни навыки: приходилось ему плотничать, столярничать, быть маляром и даже парикмахером в селе Большие Озимки, куда был направлен после окончания учительского института в 1952 году директором школы. В этой должности он проработал почти 14 лет. В 1954 году он окончил с отличием отделение филфака УГПИ. Кроме основных предметов – русского языка и литературы – вёл уроки географии. К

сожалению, не дожил до пенсии два года: тяжёлая болезнь (рак пищевода) оборвала его жизнь 10 ноября 1987 года.

Алексей Шихранов в студенческие годы

Большой труд, который он вложил в целую армию своих учеников, не остался незамеченным: до сих пор бывшие его ученики, встречая нас, его сына и дочь, отзываются о нём с большим уважением и добротой. Много сил вложил он в благоустройство школы, при нём были построены здание начальной школы, интернат, мастерские, квартиры для учителей. Его энергии и темпераменту могли позавидовать

многие. Всегда подтянутый, в чистой рубашке, при галстуке, в тщательно отглаженном костюме (кстати, гладить костюм он никому не доверял) – вот таким он запомнился людям. Среди односельчан он пользовался непререкаемым авторитетом: люди шли к нему со своими проблемами, за советом. За 25 лет жизни в Б.Озимках он был бессменным секретарём парторганизации совхоза. Почти всегда возглавлял выборные комиссии, проводил перепись населения, т.е. был прекрасным организатором.

Как дочь, я помню его терпеливое, внимательное отношение к нашим нуждам, делам. Пожалуй, не было вопроса, на который он не постарался бы ответить. Помню, мы всегда совали нос в его дела, но ни разу он не прогнал со словами: «Это тебе не нужно», а всегда старался объяснить и показать. Он был человеком очень общительным. Шутка, юмор, чаще безобидный, быстро располагали собеседника к искренности. Невысокий, коренастый, сухощавый – он вплоть до болезни поддерживал спортивную форму, регулярно

занимаясь гимнастикой. Особенно сильными были у него руки: ведь ими приходилось и землю копать, и столбы ворочать, и валенки валять, и печи класть и много-много разных дел делать. Вот таким был мой отец

**Алексей Степанович и Антонина Михайловна
с детьми**

К сожалению, теперь село Б.Озимки наполовину опустело: основное население – старики. Здание школы разрушено, но стоят ещё строения, поставленные отцом: в здании начальной школы теперь кроме трёх классов, состоящих всего из нескольких человек, ещё

находится и сельский клуб (а здание клуба тоже разломали). Стоит брошенным наш дом, который он построил своими руками, а мама перебралась к нам в Базарный Сызган (она тоже учительница по образованию, вела русский язык и литературу и тоже была направлена в Озимки в 1952 году, где они и сыграли свадьбу в декабре того же года).

В памяти отец и его дела всегда с нами. В семейном альбоме довольно много фотографий студенческих лет. Имеются и без подписи. Высылаю некоторые из них. Возможно Вы восстановите их имена.

Извините, что пишу на обрывках, так как письмо пишу в поезде. Если нужно что-то выяснить, то пишите по адресу: 433700 Б.Сызган, ул М.Горького, д.83. Гурьяновой Наталье Алексеевне. 12 декабря 1998 года».

**ПИСЬМО
КОНЧЕВА СЕРГЕЯ
МАТВЕЕВИЧА**

*Понедельник,
30 ноября 1998 года.*

Шихранова Алексея Степановича впервые я встретил в Ульяновском учительском институте. Мы вместе с ним учились на отделении русского языка и литературы. Правда, я учился на один год раньше. Тем не менее мы были знакомы. Затем нас судьба свела по совместной работе в Большеозимской восьмилетней школе, где он работал учителем русского языка и литературы, а я – директором. До меня он работал директором, но в связи с болезнью был освобожден от административной работы и вынужден был перейти на рядовую работу учителя.

Большеозимская школа только что была создана на базе начальной. Правда, новое здание школы было построено до его прихода. Но надо было построить интернат на 100 мест для учащихся других окрестных сёл. В микрорайон входило 7 населённых пунктов. Число учащихся достигало свыше 400. Появилась необходимость в строительстве второго школьного здания. Кроме того, надо было построить учебные мастерские, квартиры для учителей, хозяйственные постройки. Появилась необходимость в строительстве своего личного дома. Все эти хозяйственные заботы в условиях сельской местности требовали больших усилий и траты огромного времени. Это сказалось на здоровье, были подорваны силы, появились болезни.

В сельской школе безвыездно проработал Алексей Степанович 35 лет. Вся жизнь его была отдана деревенским ребятишкам. Дети любили его, он был признанным Учителем. Помню отзыв одного из его учеников: «Лучшего учителя, чем Алексей Степанович, нет». Думаю, что это было признание большинства его

воспитанников. Он был учителем по призванию, по натуре, характеру, способностям, всем своим духовным обликом. Он много читал, был постоянным подписчиком издания «Роман-газета». Знакомился со всеми новинками литературного творчества, имел богатую библиотеку.

Внешне был красивым, ладно сложенным с внимательным, сосредоточенным выражением лица, среднего роста. Движения чёткие, определённые, строгие. В колхозе был неизменным секретарём партийной организации. В селе всё его касалось, за всё отвечал. Жители до сих пор помнят его прекрасные лекции. Это были действительно содержательные, доступные лекции талантливого лектора.

У него были все данные, чтобы стать учёным. Он был призван читать лекции с кафедры высшего учебного заведения. Но судьба распорядилась по-другому, и, я думаю, что несправедливо, ибо не полностью были реализованы его способности.

Он тяжело заболел и даже не дожил до пенсионного возраста. Родился в 1929, умер в 1987 году. Хоронили его всем селом. Его прах покоится на кладбище среди предков жителей села, которым он отдал всю свою жизнь. Пусть родная русская земля будет ему пухом. Память о нём будет вечной, пока в селе живут люди.

К сожалению, Большие Озимки попали в число бесперспективных. В 1990 году школа перестала существовать. Началось растаскивание здания. Школу стёрли с лица земли, как будто ничего и не было. Но была жизнь, борьба, мечта, труд на благо людей. Это не забывается. Жизнь продолжается. Алексей Степанович воспитал двоих детей. Дочь работает преподавателем детской музыкальной школы, сын связистом. Оба проживают в рабочей посёлке Базарный Сызган. Вместе с ними проживает мать, Антонина Михайловна. Тоже педагог. Ныне на пенсии. Вступают в жизнь внуки. У них свои проблемы и судьбы.

ДОРОГА НА ТЕТЮШИ

А.Богатов,

выпускник 1954 года

Поиском студенческих друзей я занялся в 1996 году, когда готовилась первая книга о воспитанниках Яковлевской школы. В неё вошли 24 воспитанника нашей группы. Лишь о Маше Сурковой мы ничего не знали. Даже девушки, которые жили с ней в одной комнате, не могли вспомнить её малую родину. Исчезла как иголка в стоге сена. Я потерял всякую надежду. Но, как это часто бывает, помог случай. Однажды ко мне обратился известный спортсмен Николай Тимряков с просьбой оказать помощь в издании книги. Читаю рукопись и глазам своим не верю – в числе учеников Рунговоской школы значится Сурков Павел. Обращаюсь к Николаю Ивановичу.

– Да, – был ответ. – Сурковых я знал. Но жили они в Альшихове, а в школу ходили в Рунгу.

Этого было достаточно, чтобы во мне снова воскресла надежда. «Школы нет, но наверняка есть магазин, может, даже фельдшерский пункт. Куда писать? Стоп! Почтальонка, вот кто хорошо знает село». Срочно сочиняю письмо и бросаю в почтовый ящик. Прошёл месяц, второй, но ответа нет. Значит, ошибся. Прошло полгода, и вдруг получаю долгожданный ответ. *«Уважаемый Александр Михайлович. Мы получили Ваше письмо и решили написать ответ. Узнали, что Суркова Мария живет в городе Тетюши. Живет у своего сына, 12 лет парализована и лежит в постели. 5 лет, как умер ее муж. Точного адреса не знаем. Знаем только, что Татарстан, г.Тетюши, ул. 50 лет Победы. По мужу Еремеева. Это все, что мы смогли узнать. Счастливого Вам поиска. 6.12.2001 года»*. Спасибо тебе, почтальонка! Пишу письмо другу Вериялову Владимиру Григорьевичу, который живет в Тетюшах. Так и сяк, мол, помоги. Посети школу, обойди все квартиры по названной улице, но её найди. Получаю ответ – нет, Еремеева М.И. в Тетюшах не работала, по

названной улице она не значится. Зовет меня к себе в гости, чтобы я лично занялся поиском. Такое желание у меня имеется, но, как часто бывает в жизни, «а я все не еду, дела и дела».

Звонок прозвенел неожиданно. Звонил редактор Ульяновской чувашской энциклопедии Дмитрий Васильевич Кузьмин. «Завтра едем в Тетюши, – звучит его голос в трубке. – Если есть желание, можешь составить нам компанию». Желание есть и очень сильное!

* * *

Наконец-то я встречу Машу! Машу Суркову! Она, конечно, меня не узнает. Но когда скажу, кто к ней приехал, ахнет. Буду её ругать. Полвека с лишним жить под боком и не давать о себе знать – это бессердечно, даже подло. Всех разыскали. Всех! Нас было 27 выпускников. Постепенно мы стали переписываться, собираться на традиционные встречи. Даже сам Ваня Чухаев дал сигнал. Пятьдесят лет молчал. Мы его разыскали, часто ему писали, стыдили, а он молчал. Но сердце его не выдержало – в один прекрасный день появился на территории училища и произнёс: «Вот я и

вернулся в родное гнездо». А Маша как будто в воду канула. Получила диплом и пропала. Но ничего. Ещё немного и я узнаю, как это могло случиться.

Дорога до Тетюш асфальтовая. Мои спутники бесконечно о чем-то болтают, а я молчу. Мысли мои бродят где-то там. Скоро состоится встреча, которая может стать самой интригующей в жизни. Смотрю в боковое стекло. Солнце ещё не взошло, но чётко видны очертания берёз. Кажется, выпали заморозки – трава блестит серебристым цветом.

Вынул из внутреннего кармана фотокарточку. Какие жгучие глаза! Много раз перекладывал её с места на место, но никогда не замечал, что могут быть такие выразительные, притягательные глаза. Обратил внимание на них случайно. Как-то Николай Штурмин, тоже выпускник Яковлевской школы, одноклассник, спросил меня, кто, по моему мнению, была самой красивой девушкой на нашем курсе. Видя мою нерешительность, он чётко произнёс: «Маша Суркова». Тогда я и вспомнил, что у меня в альбоме лежит её фотокарточка. Да

непростая, а с личной надписью. Дарить другу другу фотокарточки было традицией. Особенно на последнем курсе. Но в основном дарили тем, кто нравился. У меня она была единственная. Фотокарточек много, а с дарственной надписью – одна. «На память Саше Б. от Марии С. Вспомни порою, если этого стою. 25.12.53». С

тех пор часто держу в руке этот снимок, вцепляюсь в её глаза, но они смотрят чуть-чуть в сторону. Слегка грустные, но столько таинства в их глубине, что мои чувства бессильны их понять.

– Подъехали, – сказал шофер. – Когда за тобой приехать?

– Не раньше, чем через час, – буркнул я и, выйдя из машины, широко потянулся.

Шофёр нажал на газ, машина заревела, и я остался на обочине дороги. Прочитал название улицы и не знал, в какую сторону двигаться. Хорошо, что улица не длинная, дома частные и найти её не представит трудности. Постоял несколько секунд в раздумье. Сзади чиркнула калитка, и я заспешил навстречу женщине.

– Не скажете, как мне найти Еремееву Марию Ильиничну? – спрашиваю чуть взволнованно после того, как поздоровался.

– Скажу, – произнесла женщина уверенно и внимательно посмотрела мне в глаза. – Но она больна. Прикована к постели. Вы кем ей приходитесь?

– Вместе учились.

– К ней никто не приходит. Кроме врачей. Сама не велит. Не дай бог никому так долго мучиться. Пятнадцатый год пошёл. Сначала частенько выходила на улицу и подолгу сидела на скамейке. Уже несколько лет прикована к постели. Вот мы у неё и дома. Сейчас она одна. Дети на работе, а внуки в школе. Ну, я пошла.

– Кто же мне откроет дверь? – забеспокоился я.

– Дверь не запирается. Лежит она в маленькой комнате. Первая дверь направо.

Женщина удалилась. Открыв дверь, очутился то ли в сенях, то ли в пристрое. Свет от окон падает на бетонный пол. Поднялся по пологим ступенькам на крыльцо и остановился. Сердце безудержно застучало. Осторожно дёрнул на себя ручку – дверь легко отворилась, издав сухой скрип. «Первая дверь направо», – повторил слова женщины и снова остановился в нерешительности. Мной овладело необъяснимое чувство. Сколько лет, сколько зим! Мысли куда-то улетели. Хотел постучать, но рука машинально ухватилась за ручку двери. Вошёл почти без шума. Комната действительно небольшая, но уютная. Широкое окно с прозрачной занавеской. Кровать одноместная, деревянная, а рядом столик, на котором груды лекарств, стакан с водой и ваза с разноцветными астрами. Она лежала с зарытыми глазами. Может, дремала. Лёгкий шелест заставил её раскрыть глаза. Они были бесцветные, серые и смотрели в одну точку. Никакой реакции, никакого удивления. Волосы

седые, кожа пухлая. Но она, кажется всё же поняла, что перед ней стоит человек. Конечно, поняла. Иначе не смотрела бы так долго и внимательно.

– Я ждала врача, – произнесла она тихо. – Но вы – не врач. Я просила, чтобы ко мне никого не пускали. Кто вы?

– Я имею особые полномочия, – вырвалось у меня невольно, но других слов не нашлось. Вынул из внутреннего кармана фотокарточку и, сделав два шага вперёд, протянул ей. – Вот моя визитная карточка.

Она дрожащей рукой взяла снимок и уставилась в него. Смотрела долго, но без интереса.

– Это я, – произнесла она снова тихим голосом. – Ну и что?

– На обратной стороне сказано всё, – ответил я как можно осторожно.

Она повернула снимок. Я заметил, как губы её слегка зашевелились, в лицо нахлынула кровь. Оторвалась от снимка и направила взгляд на меня. Зрачки расширились, появилась усталая улыбка.

– Саша Богатов, – раздался наконец долгожданный голос, и у меня на душе стало легко.

– Он самый, – улыбнулся ей и сделал даже шаг к койке. Но тут лицо её резко изменилось, она выронила фотокарточку, закинула руку за голову, ощупью достала оттуда полотенце и закрыла им лицо. Долго лежала без движения, но я понял, что она плачет.

– Уходи, – дошли до меня её слова. – Зачем приехал? Я не хочу тебя видеть.

Мне стало не по себе. Не знал, как нужно поступать в подобной ситуации. Знал только одно – не могу её покинуть.

Прошло, наверно, минут пять. Вдруг она застонала, сорвала с лица полотенце и сделала движение. Я кинулся к столику, схватил стакан с водой, но она рукой показывала на что-то другое.

– Да, это, – произнесла чуть слышно, когда я дотронулся до пластинки. Быстро выдавил оттуда таблетку и протянул больной. Она выставила руку и показала два пальца. Проглотила и попросила водички.

– Что стоишь? – направила глаза на меня. – Раздевайся и садись со мной рядом. Нет, не на стул, а на кровать. Вот так. Какая у тебя горячая рука.

Отыскала фотокарточку и протянула мне.

– Спасибо, что сохранила, – и снова закрыла лицо полотенцем. Сняла и провела им под глазами. – Извини. Надо радоваться, а из меня слёзы так и текут ручьём. Обещаю, что больше не буду.

Наступила пауза, которая почему-то тяготеет. Хочется продолжить разговор, но ничего в голову не лезет. Снова заговорила Маша:

– А вот ты мне не подарил, – через силу выдавила она и снова направила взгляд куда-то в угол. – Но всё равно я добыла.

Слово-то какое – добыла. Хотел спросить, где можно увидеть их, снимки с моей физиономией, но счёл не совсем удобным. Мне нравится, что наш разговор начался с наших чувств. Они сильнее всего раскрывают человеческий характер, дают понять друг друга.

– Наверно, тебе дарили другие парни, – осторожно произнёс я.

– Да, у меня хранится снимок Миши Орлова. Он был равнодушен к Рае Артёмкиной, с которой мы жили в одной квартире. Часто приходил к нам и однажды, на мой день рождения, вынул из кармана фото, сел за стол, что-то сочинил и протянул мне. А сочинил он стихи, которые я запомнила на всю жизнь. В альбоме их прочтёшь, а сейчас расскажи, как ты меня нашёл.

– Это долгая история.

– Ты что, торопишься? Кстати, сколько сейчас времени?

– Без десяти двенадцать.

– В двенадцать придёт врач. Но ты не уходи. Пойдёшь в переднюю комнату и в шкафу найдёшь мои альбомы. Нет. Лучше пойдёшь на кухню. Там наверняка есть суп или что-то такое съедобное. Когда врач уйдёт, я дам сигнал – три стука кулаком. Вот так.

И она продемонстрировала, как это выглядит на деле.

– Хорошо, Маша, я буду ждать твоего сигнала.

– Как ты меня назвал? Маша. Помнится, в училище ты меня никогда не звал по имени. Я вообще не могу вспомнить, чтобы мы с тобой когда-нибудь беседовали.

Она чуть наклонила голову и задумалась. Скрипнула дверь, и в комнату вошёл врач. Я поздоровался и оставил их наедине. Когда вернулся, Машу было не узнать.

– Ну, рассказывай, – произнесла она с заметным оживлением. – Я ведь жила как птица в клетке. За все годы никого из наших выпускников не встречала. Почему – объяснить не могу.

– Я могу объяснить.

Самоуверенный ответ слегка обескуражил Машу. Так мне показалось. Я выдержал паузу и продолжил.

– Или вы жили очень хорошо, или очень плохо.

– Было и то, и другое, – стала рассуждать Маша после некоторой паузы. – Мы действительно жили хорошо. Я вышла замуж за

молодого директора школы. У нас имелась даже своя машина, что было редкостью в те годы. Приедешь в Ульяновск, запасёшься продуктами и обратно домой.

– Вот видишь, тебе некогда было думать о тех...

– Ошибаешься, – перебила Маша. – Я никогда не забывала вас. Даже тогда, когда мужа приковало к постели. А ему было всего тридцать пять лет. Что я пережила, одному богу известно. Но самое страшное было впереди. Прошло десять лет, и такая же участь постигла и меня. В семье два инвалида, дети ещё не вышли в люди...

И тут вдруг Маша стала путать слова, вспоминать о каких-то каторжных работах. Понял, что она теряет сознание.

– Мама не скоро придёт в себя, – неожиданно раздались сзади меня слова, которые вывели меня из оцепенения. – Я мамина сноха. Знаю, что вы когда-то вместе учились. Если не против, хочу вас покормить обедом.

– Спасибо, – ответил я безразличным голосом. – Но я должен уехать. Меня ждут.

В это время с улицы донеслись три сигнальных гудка. Я взял дипломат и двинулся к выходу.

— Что передать маме?

В голосе снохи почуялась то ли мольба, то недоумение. Я остановился. Что сказать, я не знал. Действительно не знал.

— Не знаю, — ответил я нерешительно и перешагнул порог дома.

Машина резко затормозила, и я чуть не угодил лбом о переднее сиденье. Я не мог понять, что все, что промелькнуло в один миг — это только сон. Машина остановилась перед домом, обшитом кирпичом. Окна небольшие, а в палисаднике еще не высохли осенние цветы. Нас встречает хозяйка дома. Зовут ее Машей. Веселая, приветливая. Знаю ее с тех лет, когда они жили в Зеленой Роще, что в двадцати километрах от Ульяновска. Новое место жительства не изменило ее характера. Выходит сам хозяин, и мы оказываемся в объятии друг друга. Николай Розов держит фотоаппарат наготове. Он — постоянный сотрудник областной газеты «Канаиш»,

прославился книгой о своей родине. Его приезд в Тетюши – не случаен. Он приехал в свои родные края.

Хозяин показывает свое хозяйство. Плодовые деревья, кустарники – малина, смородина и даже черешня. Овощи выращивают сами. Имеется небольшой погреб. На следующий год приглашает париться – сруб бани готов. В небольших комнатах с кухней – все удобства. Имеется даже автономная выгребная яма.

Гости просматривают новые книги местного издательства, документы, фотоальбомы, а я сижу в ожидании чего-то особенного, таинственного.

– Мне все же удалось напасть на след твоей однокурсницы, – сказал Владимир Григорьевич, когда мы оказались в его саду. – Она никогда в Тетюшах не работала. Я хорошо знал ее мужа – Еремеева Ивана Павловича. Он работал директором Июковской семилетней школы, и на совещаниях и семинарах мы часто встречались. Потом он сильно заболел, был прикован к постели. Переехали в Тетюши, и здесь он умер.

Я весь во внимании. Жду, когда будет сказано слово о Марии Ильиничне.

– Что касается твоей сокурсницы, она...

– Володя, стол давно готов, – раздаётся голос хозяйки. – Беседовать можно и за столом.

Хозяин покидает меня, возвращается и берется за голову:

– На чем мы остановились? Ах, да. Мария Ильинична. К сожалению, она умерла.

Меня словно скосили. Значит, не судьба.

– Здесь живет ее сын. Владимир Иванович, – сказал хозяин за столом и стал разливать водку. – Мы начнем нашу программу с него. Живет он недалеко отсюда.

И вот мы едем по улице Муссы Джалиля. Тишина. Ни одной души. Наконец-то вдалеке показался мужчина.

– Не скажете, где здесь живет Еремеев Владимир Иванович? – спрашивает шофер, открыв боковое стекло.

– Знаю, – отвечает мужчина, и на его лице появляется улыбка. – Владимир Иванович – это я.

Вот так встреча! Я прошу его показать мамини снимки и по пути задаю вопросы, которые меня интересуют.

– Когда умерла Мария Ильинична?

– В сентябре прошлого года.

От неожиданности я останавливаюсь. Как? В прошлом году? Невероятно!

– Сколько лет лежала прикованной к постели?

– Восемнадцать.

Восемнадцать лет без движения. Это – невозможно! Но у меня нет ни сил, ни времени для того, чтобы оценить ее подвиг. Конечно, были революционерки, которые годами сидели в тюрьмах. Вера Фигнер, например, уроженка города Тетюш, двадцать лет содержалась в одиночной камере. Сравнение, может быть, не удачное, все же Вера Фигнер была здоровой, читала и писала, а Маша Суркова прикована. Что может быть суровее такой кары?! Сгорела в работе, не достигнув пенсионного возраста. Таковы наследницы Яковлевской школы!

Владимир Иванович достает альбомы и кладет на стол. Боже мой! Два альбома, и оба с фотографиями студенческих времен. Они сохранились у Маши в первозданном виде. Ни одной помарки, чистые, аккуратные. В этих фотоснимках вся молодость. Но почему-то нет ни одной фотографии, на которой запечатлены наши ребята. А нас было все же восемь парней. Нет, вру – имеется один снимок, на котором запечатлен Миша Орлов. В белой рубашке с галстуком, в вильветке с двумя кармашками на груди. На обратной стороне четким почерком выведены строки:

Скоро-скоро, как вольная стая,

Разлетится вся наша семья.

Где мы встретимся снова, не знаю,

Но ведь это – не важно, друзья.

Под ними подпись и дата – 27 апреля 1954 года.

Тетюши мы покинули, когда солнце перевалило за полдень. По дороге я постоянно повторял – где мы встретимся снова, не знаю.

***Рая Артемкина, Ольга Павлова,
Мария Игунина, Маша Суркова
в саду дома, где жили. 1954 год.***

**ОНИ УЧИЛИСЬ
В ЯКОВЛЕВСКОЙ ШКОЛЕ**

Курманаева (Савинова)

Клавдия Степановна

Отличник народного просвещения РСФСР

В 1948 году окончила Яковлевскую школу

Родилась 1 июля 1931 года в селе Озёрки Чердаклинского района. С 1948 года работала в Андреевской и Озёркинской школах Чердаклинского, в Ивановской школе Ульяновского района. С 1959 года – в школе №13, с 1963 – в школе №85, с 1964 по 1985 год – в средней школе №52 города Ульяновска. Награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.», «Ветеран Великой Отечественной войны», «Ветеран труда»

1947 год

1981 год

ПОСЛЕДНИЙ ОТЧЕТ

**В.М.Репин,
чувашикий
народный академик**

Копаясь в областном архиве, я наткнулся на отчет директора Ульяновского педучилища П.М.Якимушкина за 1955-1956 учебный год. «Так это же последний», – подумал я и прочитал его одним залпом. В нем отражена вся жизнь училища не только за один год, а традиции и атмосфера, которые царили в этом замечательном учебном заведении. Даю его в сокращении, но интерес от этого к нему не уменьшается.

ОТЧЁТ

о работе Ульяновского чувашского педагогического училища им. И.Я.Яковлева за 1955-1956 учебный год

Учебно-материальная база

Учебные занятия проводились в одну смену в двух корпусах с площадью 1359,6 кв. м. В главном корпусе оборудованы кабинеты физический, биологический, пионерский, исторический, географический, педагогический и кабинет чувашского языка. Практические и лабораторные занятия проводились строго по программе.

На территории училища есть школьный участок площадью в 1 га, где преподаватели проводили занятия по сельскому хозяйству. В этом году оборудована комната для слесарных работ и установлен электросверильный станок. В училище есть библиотека, насчитывающая 12470 томов художественной литературы, 11930 учебников и 5990 экземпляров политической литературы. Кроме учебных корпусов есть общежитие на 100 мест.

Состав преподавателей и лаборантов

Училище укомплектовано квалифицированными преподавателями. Из 37 человек 27 с высшим образованием, 10 человек – преподавателей пения, рисования и музыки – со средним. Преподаватели В.Н.Новикова, И.Н.Николаев, П.Т.Тимофеев, М.А.Троицкая, П.И.Павлов награждены значками «Отличник народного просвещения», а директор училища П.М.Якимушкин – Заслуженный учитель РСФСР.

Лучшими преподавателями училища являются:

В.Н.Новикова, преподаватель русского языка и литературы. Тов. Новикова требовательна к себе и учащимся, добивается прочных знаний по языку, вырабатывает правильный каллиграфический почерк у учащихся и является ценным методистом начальной школы.

М.А.Троицкая, преподаватель русского языка и литературы, знает русскую классику, иностранную литературу. Это ей дает возможность воспитывать широкий

литературный и художественный кругозор у учащихся.

Г.Н.Тимонина, преподаватель русского языка и литературы. Стаж ее работы в училище 7 лет. За время работы в училище тов. Тимонина проявляла себя энергичной, растущей и инициативной. Она, как и словесники с большим стажем, добивается прочных знаний, является хорошим классным руководителем. Всегда умело сочетает производственную работу с общественной, была председателем месткома училища, а в настоящее время член президиума обкома профсоюза учителей.

П.И.Павлов, преподаватель чувашского языка и литературы. В училище работает с 1936 года. Тов. Павлов дает учащимся полные и прочные знания по своему предмету, также ведет большую общественную работу, третий раз избирается секретарем партийной организации училища.

А.П.Стороженко, преподаватель педагогики. 12 лет работает в училище и руководит практикой. Тов. Стороженко ведет большую методическую работу, читает лекции

среди учителей начальной школы и родителей о воспитании.

П.И.Минин, преподаватель физического воспитания. Молодой, энергичный педагог, хороший организатор. Под его руководством физкультурный коллектив училища дал хорошие результаты по всем видам соревнований летнего и зимнего сезона. Коллектив учащихся в 1955-1956 учебном году получил 8 кубков и почётных грамот.

Далее идут сведения о контингенте учащихся, об учебной работе и успеваемости учащихся, о состоянии преподавания предметов, о работе пионерской организации, о методической работе, о формах контроля за работой преподавателей.

Летние каникулы подходили к концу. Готовились к новому учебному году. Но биография замечательного учебного заведения оборвалась. Министерство просвещения принимает решение «Об организации школ-интернатов в 1956 году». В этом постановлении нет ни слова о закрытии чувашского педучилища, но местные власти не нашли иного

выхода, как передать под школу-интернат учебное заведение, являющееся центром просвещения чувашского народа.

Приказ облоно

от 6 августа 1956 года

В связи с закрытием чувпедучилища имени Яковлева с 10 августа 1956 года приказываю:

1. Училище Ульяновского чувашского педучилища для продолжения образования перевести в Сенгилеевское школьное педучилище.

2. Директору Ульяновского чувашского педучилища тов. Якимушкину П.М. до 10 августа с.г. передать личные дела и необходимую документацию пионерского, физкультурного и других отделений директору Сенгилеевского педучилища товарищу Лобанову П.А.

Зав. облоно М.Кагитин

**Приказ №321-л по Ульяновскому облоно
от 17 августа 1956 года**

Ульяновское чувашское педагогическое училище имени Яковлева с 17 августа 1956 года - закрыть. На ликвидацию дел и составление ликвидационного баланса установить срок до 10 сентября 1956 года. Здания училища передать школе-интернату.

*Выпускники 1954 года встречаются
через 50 лет после окончания училища.*

СОДЕРЖАНИЕ

1. Дорогой образ. <i>Т.В. Караганова-Пименова</i>	4
2. Были свои традиции. <i>З. Щегольков</i>	6
3. Нас готовили к жизни. <i>З. Петрюкова</i>	13
4. Память сердца. <i>З. Черняева</i>	17
5. Спасибо, жизнь. <i>З. Черняева</i>	25
6. Здесь закалялся наш характер <i>Н. Гекторова</i>	28
7. Лишь штрихи, но на всю жизнь <i>Т. Михайлова</i>	31
8. Из письма <i>Т. Храмовой В. Коновалову</i>	38
9. Яковлевский праздник в Бугульме <i>В. Коновалов</i>	40
10. Я хотела, чтобы мои туфли скрипели <i>В. Соловьева</i>	50
11. Наша биография в фотографиях.....	58
12. Наследники Яковлевской школы.....	60
13. Коллеги. <i>А. Скобелева-Белова</i>	61
14. Почётный гражданин района <i>Т. Осипова</i>	94
15. Его увековечили в мраморе. <i>В. Коновалов</i>	106
16. Остался верен Яковлевским традициям. <i>В. Антипова</i>	116

17. Наш современник <i>Об Алексее Шихранове</i>	121
18. Дорога на Тетюши. <i>А. Богатов</i>	131
19. Они учились в Яковлевской школе <i>К.С. Курманаева</i>	150
20. Последний отчёт. <i>В. Ретин</i>	152

НАВЕЧНО В НАШИХ СЕРДЦАХ

ВОСПОМИНАНИЯ О ЯКОВЛЕВСКОЙ ШКОЛЕ, ЕЁ ПРЕПОДАВАТЕЛЯХ И ВОСПИТАННИКАХ

КНИГА ВТОРАЯ

Формат 60x84 1/32. Бумага офсетная.

Печать разографическая.

Гарнитура Times New Roman.

Усл. печ. л. 4,60. Заказ № 9/132.

Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Ветор-С»
432045 Ульяновск, ул. Промышленная, 51а